

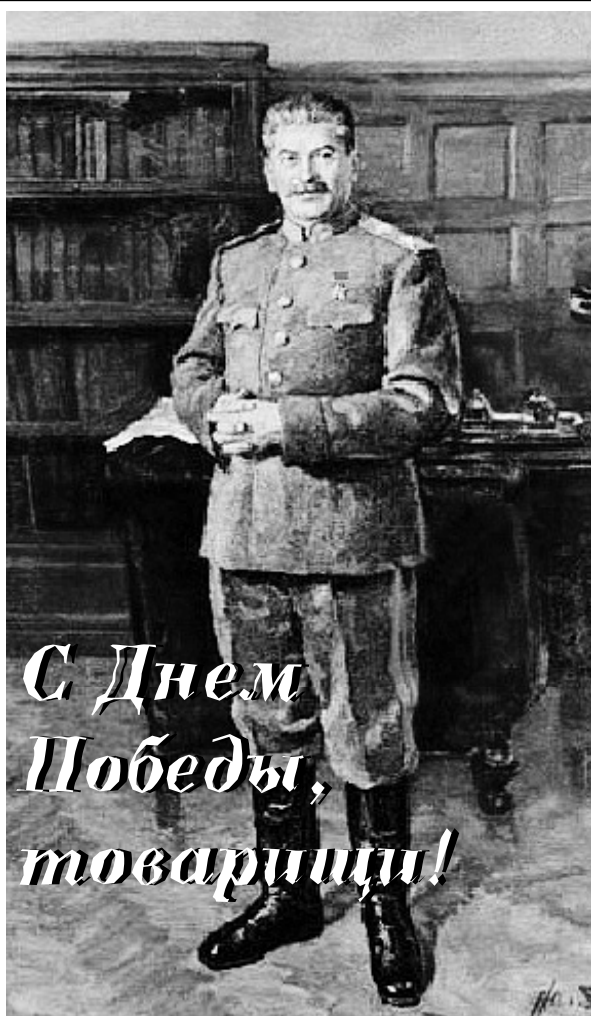

№ 30

(№2 2011)

май 2011

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

*С Днем
Победы,
товарищи!*

ч | у | м | а | й | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ВУЛЬФ *В. Подгузов*
**КАК ЗЕРКАЛО РЫНОЧНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ**
СТР. 2 - 16

«ТЕОРИЯ *В. Новак*
**ЕСТЬ ОПЫТ
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ»**
СТР. 17 - 21

А. Шмагирев
**О ПАРТИЙНОЙ
ПРОПАГАНДЕ В СВЯЗИ
С ПОПЫТКАМИ
РЕГИСТРАЦИИ РОТ ФРОНТА**
СТР. 22 - 27

В. Сарматов
**ПОЛУТРОЦКИЗМ =
ТРОЦКИЗМ**
СТР. 28 - 34

В. Новак
**ЗАЧЕМ НАМ
МИЛЛИАРДЕРЫ?**
СТР. 35 - 38

А. Лбов
**КРУЖКОВАЯ
РАБОТА В РСДРП**
СТР. 39 - 45

ВУЛЬФ КАК ЗЕРКАЛО РЫНОЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Валерий Подгузов

Не бойтесь друзей — они могут лишь предать вас; не бойтесь врагов — они могут лишь убить вас; бойтесь равнодушных, ибо только с их молчаливого согласия совершаются предательства и убийства.

Бруно Ясенский

Можно ли хоть на миг представить, что в современном безнадежно конфликтном обществе, в этом, как говорит Гафт, террариуме единомышленников, существует личность, вызывающая у **всех** исключительно положительные эмоции? Совершенно очевидно, что таких персон в рыночной действительности нет и быть не может по причине именно всепроникающей зависти и, следовательно, как минимум, психоза конкурентности. Но, ежедневно воспевая конкуренцию, т.е. войну всех против всех, рыночные СМИ, как по команде, разразились хвалебными некропанегириками, как только господь забрал к себе гражданина Вульфа.

Правда, беззастенчиво хвалить усопшего и нетрудно, и выгодно. Во-первых, сойдешь за независтливого человека, а во-вторых, безопасно, поскольку покойник уже не конкурент.

Это упокоившихся Ленина и Сталина в рыночных СМИ можно поносить, не боясь нарушить принцип: «о покойниках только хорошо», поскольку вожди пролетариата бессмертны. По той же причине в демократических средах сегодня отважно поносят Горького, злословят в адрес Маяковского, поскольку понимают, что их воздействие на умы людей, бесспорно, продолжается. Но о Вульфе, можно говорить только хорошее, так как рыночные журналисты пони-

мают, что Вульф, действительно, умер и, причем, навсегда. Иллюстрацией тому является, например, и повестка, присланная недавно Налоговой инспекцией РФ писателю Василию Аксенову, умершему два года тому назад. В повестке указывалось, что Аксенова хотят видеть в качестве свидетеля, в связи с подозрениями кое в чем незаконном в деятельности издательства «Астрель», которое и печатало Аксенова.

Что бы ни говорили о чиновниках рыночной РФ нелюбимого, тем не менее, они ни разу, за последние 20 лет, не присылали повесток Максиму Горькому или В.В. Маяковскому. Видимо читали. Поэтому возникает подозрение, что многие, воспетые в рыночных СМИ персоны, как писатели неизвестны даже слушателям Фемиды?

Справедливости ради, следует заметить, что о Вульфе как жителе демократической РФ, как индивиде, ничего особенно плохого и сказать-то невозможно, разве что отметить его высокую пригодность быть предметом внимания со стороны пародистов. Но здесь уместнее говорить о хамстве некоторых пародистов, способных осмеивать явные физические недостатки людей, чем о недостатках самого Вульфа.

Не вина Вульфа, что он, как говорится, пришелся ко двору, т.е. оказался в нужное время и в

нужном месте. Человеку с забавными дефектами дикции на советском телевидении, действительно, ничего не светило. В те времена только генеральным секретарям ЦК КПСС разрешалось говорить «сиськимасиськи», «лОжить» и рассуждать о «новом мЫшлении». Вульф был обречен, в лучшем случае, на должность обыкновенного театрального литератора, и он никогда бы не появился на телеэкранах, если бы не перестройка. Она подняла на поверхность всё, что считалось крикливо серым при социализме. Интеллигенты, абсолютно непригодные для строительства здорового, совершенного, с точки зрения научной социологии, общества, пригодились при строительстве рынка.

Не будем спорить с теми, кто считает задачу строительства совершенного общества невыполнимой, т.е. с олигархами, бандитами, коррупционерами, попами, с заказчиками убийств, с их исполнителями, с педофилами, демократическими депутатами, рыночными журналистами, с террористами, графоманами, с... любыми другими яркими сторонниками рыночной демократии, давно достойными пера Островского, Чехова, Горького, Ильфа и Петрова. Подумать стоит о том, почему человек, открыто говоривший о том, что его, почти как Обломова, в этой жизни ничего не увлекало, кроме театральных спектаклей и наблюдений за частной жизнью известных актеров, сам стал объектом внимания со стороны именно рыночных СМИ.

Сложилось впечатление, что это не просто знак дежурного внимания рыночных и правительственных СМИ к специалисту, но и встречное тайное желание самого Вульфа навязать доверчивым гражданам абсурдную мысль, что может существовать такой тип индивида, который удачно вписался в информационное рыночное пространство и, в то же время, остался носителем высокой культуры, уход которого в мир иной является большой потерей для всего народа.

Но, что, собственно, утрачено с уходом именно В.Вульфа, и утрачено ли?

В чем состоит предназначение, например, политехнических учебных заведений? Ясно, что для подготовки технических специалистов. По каким признакам можно судить о результатах учёбы и оправданности общественных затрат? Ясно, если в обществе постоянно происходит техническая модернизация, и она благотворно сказывается на социальной ситуации, то такая учеба заслуживает всяческого одобрения.

В случае с Вульфом, как и со всеми осталь-

ными «культурными» рыночными программами, все происходит с точностью до наоборот.

Ради чего имеет смысл систематически появляться на экране телевизора и вести разговор с аудиторией? Ясно, чтобы телезритель, просидевший почти час у экрана, развился, пополнив свою память знанием культурных богатств, выработанных человечеством. А что получилось на самом деле? Очередная серия передач в режиме, типичном для рыночной свободы слова: один высокопарно вещает на всю страну, как Познер, остальные слушают, попивая и пожеывая, а потом переключают TV на... «Анфису Чехову», затем переходят к новостям о террористических актах на религиозной почве, о пропавших подростках, найденных, чуть позже, в колоде, изнасилованными, о миротворческих бомбежках Ливии, о стрельбе из автомата по покупателям в голландском супермаркете или о поножовщине среди московских школьников и... спокойно засыпают.

Поклонники Вульфа могут сказать, что, в условиях рыночной свободы, каждый волен слушать или не слушать, и в этом большое её достоинство. Но такой свободы было полно и при Сталине, и при Брежневе. По крайней мере, автор этих строк, практически никогда не слушал выступлений Брежнева в силу их тривиальности. Как выяснилось позже, это было оправданной экономией времени жизни, поскольку доклады Брежневу писали такие «корифеи» недомыслия как, например, академики Абалкин, Аганбегян, Арбатов, Яковлев, Волкогонов и другие абсолютно забытые уже авторы. Но в СССР можно было не только выключить, но и переключить канал, не рискуя нарваться на Ксюшу Собчак, Трахтенберга или влететь в «Окна» к Нагиеву. В СССР даже детей можно было оставлять перед телевизором без присмотра со стороны родителей и быть уверенными, что на экране не возникнет Павел Воля и не начнет испражняться в своей калофилии.

И не уговаривайте меня, что слушать Новодворскую, Сванидзе, Млечина, Толстую или Парфенова, полезнее, чем, в своё время, Генриха Боровика, Зорина, Дунаева, Фесуненко, Сейфулмулюкова, Бовина, Сенкевича, Светланова и даже Цветова. Это был совсем иной, не кухонный, уровень интеллектуальной школы. Так что, правом выключать телевизор на территории бывшего СССР никого удивить невозможно, как невозможно не прийти к выводу, что, по замыслу инициаторов цикла передач, Вульф должен

был сыграть роль потемкинской деревни в рыночном информационном пространстве. Дескать, у нас не только Парфенов, Толстая, Ерофеев, Воля и Сванидзе уродуют общественное сознание, но есть и утонченный Вульф, способный окунуть массового зрителя во всё то, изысканное, во что тоталитаризм мешал вляпаться людям.

Но в чем изысканность материи, приподнятой Вульфом? Как оказалось, Вульф был необычайно осведомлен не только в вопросах «творческой кухни» широкого списка известных лиц, но ещё больше в кухонно-амурных сторонах личной жизни «жертв» и «узников» принципа социалистического реализма. Один из тоже литераторов писал вслед усопшему, что Вульф делал из персонажей своих передач рыцарей. Правда, эти рыцари «могли иметь слабости - пить, бросать любимых, замыкаться в себе, страдать от непонимания. Но во всем был внятный аромат идеала. Если идеала не было, его необходимо придумать». Понятно, что указание на выдуманный характер рыцарских идеалов, есть утонченный пинок завистника в адрес покойника, но, как уже было сказано, таков мир рыночных петухов и кукушек.

Передачи Вульфа должны были компенсировать «страшные» потери культурной революции, в ходе которой народные массы перестали посвящаться в интимные подробности жизни публичных персон. В социалистическом обществе, как представляют СМИ, царила полная неосведомленность интеллигенции относительно заповей, причин болезней и смертей, и разводов знаменитых творцов искусства. Издавались массовыми тиражами их художественная продукция, рекламировались и демонстрировались их фильмы и... ни слова об их белье. Лоханкиным было от чего впасть в меланхолию, требовать свободы слова и «Большой стирки».

В результате систематических трансляций программ Вульфа должен был возродиться человек, свободный от комплексов «хомо советикуса». Забегая вперёд, можно сказать... и он возник. Открылись потемки многих душ и из них «поперло» всё то, что так ценит Павел Воля, что прежде удавалось эффективно сдерживать в годы социализма за счет отстранения церкви от детей, победы образованности над организованной преступностью, организации лучшего в мире пионерского и комсомольского воспитания.

Сегодня, «благодаря» развитию рыночной демократии и внедрению религиозного воспитания и детской токсикомании на свет вновь вы-

ползли религиозное мракобесие, организованная преступность и массовая проституция, кустарное киллерство и высокотехнологичный массовый терроризм, грубое «крышевание» и изящное банковское мошенничество, плавно переходящее в возрождение финансовых пирамид.

Несомненно, такие телепередачи, как «Окна» Нагиева, «Дом-2» Собчак... сказались на моральном состоянии многомиллионной аудитории телезрителей. По мере заполнения эфира современными авторами и ведущими, население страны закономерно и все динамичнее перерождалось в «дикое скопище пьяниц», в «романтиков большой дороги», в нацистов, в пуган, в религиозных мракобесов-террористов, олигархов, корруппантов, иммигрантов и в прочие социально позорные прослойки населения.

Не будет преувеличением сказать, что, по своей сущности, передачи Вульфа отличались от программ, например, «Пусть говорят» или «Счастливы вместе», лишь меньшим количеством внешних эффектов. Вульф неподвижно восседал, эпатируя в одиночку, негромко, сквозь стиснутые зубы, культурно говорил о том же, о чем... Ксения или Воля вещают на рыночно-матерном сленге. Вульф знакомил нас с «застеколем» известных персон, а Ксюша знакомит с потемками душ, найденных, если судить с психолингвистической точки зрения, у шестого подъезда Казанского вокзала. Павлик Воля, просто, как он выражается, «обси...ет» всех присутствующих по очереди, все натужно смеются и думают лишь об одном, чтобы каждому «обоср...му» досталось не больше чем другим. Вот если бы Ксения Собчак пригласила в свою передачу, например, Грефа, Миллера, Немцова, Лимонова, Матвиенко, Набиуллину, Толстую, Сорокину возможно, что диалоги героев были бы столь же изысканны, как и богато грассированные монологи Вульфа. Ведь поднялся президент Медведев до того, что, после очередного совещания с кабинетом министров, встретился с расширенным активом комедиклаба. И ничего, даже Воля не острит в обычной своей манере. Почему же нашим администраторам не захватить в следующий раз на огонек, например, в «Дом-2»? Возможно, хоть в этот день там не будут бить девушек по лицу.

Двадцатилетняя практика неуклонного сползания, некогда самого читающего и пишущего, населения СССР в самое лоно западной цивилизованности доказывает, что всем рыночным СМИ, вообще, и Вульфу, в особенности, было

принципиально наплевать на судьбы своих поклонников. Как говорится: «Кто платит девушку, тот её и танцует». Появилась возможность говорить, говорить, говорить... И Вульф не отказал себе в удовольствии, тем более, что за это приплачивали пропорционально длительности монологов.

БЕГЛО О ФОНЕ, НА КОТОРОМ ПРОТЕКАЛИ МОНОЛОГИ ВУЛЬФА

Чтобы лучше понять место «творчества» Вульфа в современном информационном пространстве, следует не упускать из виду суть стратегии частных рыночных СМИ. Но, чтобы это было наглядно, необходимо использовать метод исторического сопоставления.

Например, в течение первых двадцати лет существования СССР (1917 - 1937 г.г.) были ликвидированы наиболее паразитические формы крупной частной собственности и, в связи с этим, никто не смог помешать электрификации европейской части СССР. Впервые (за последние триста лет истории человечества) в СССР всего за двадцать лет были полностью ликвидированы безработица, бездомность, беспризорность детей и массовая проституция, в том числе и крупных чиновников, воспитанных в буржуазно-монархических традициях. Советская Россия заняла одно из **последних** мест среди стран Европы по количеству самоубийц на душу населения. За это же двадцатилетие была не только ликвидирована повальная неграмотность населения, особенно окраин царской России, но и создана лучшая и самая массовая система высшего образования, позволившая СССР создать многие превосходные образцы социальных и промышленных технологий и техники, которые предопределили победу СССР в темпах экономического развития, в военном столкновении с объединенной фашизированной Европой и сделали **невозможной** агрессию США и Англии против СССР после второй мировой войны, хотя планы атомной бомбардировки СССР рассматривались и составлялись совершенно конкретно.

За время, прошедшее после победы массовой глупости демонстрантов над истериками

ГКЧП в 1991 году (т.е. за те же двадцать лет), на территории бывшего СССР была восстановлена ТИРАНИЯ владельцев крупной частной собственности (до понимания этого обстоятельства дорос даже АиФ, даже Костиков и Зятыков) и, естественно, остановилось и пошло вспять «развитие» энергетики. Не успел Горбачев начать «перестройку», как взорвалась атомная электростанция и было заморожено строительство даже гидроэлектростанций. Следующей была Саяно-Шушенская ГЭС. Впервые в истории СССР были брошены на произвол судьбы города Ленинакан и Спитак в Армении, разрушенные землетрясением. Возродилась **массовая** безработица, бездомность, беспризорность, мафиозность, проституция, прежде всего, чиновничья. Количество самоубийств в России в три раза превысило средние показатели по планете Земля. За годы демократии была разгромлена лучшая в мире система среднего и высшего образования. В российскую армию и в полицию, как и в царскую, стали вновь призываться лишь малорослые, малограмотные и вовсе неграмотные жители окраин РФ. Массовая культурная деградация привела к тому, что мировоззрение основной части населения все больше скатывается на религиозно-криминальные позиции бытового нацизма. Пока ещё бытового, всё ещё уступающего ККК, возникшему в США раньше итальянского и немецкого фашизма, но не отличавшегося от него по содержанию. Многие до сих пор не понимают, что челка Гитлера и свастика не самые обязательные атрибуты нацизма.

Наибольшая заслуга в деле данной трансформации принадлежит диссидентам СССР и западным СМИ. Они всегда утверждали, что обладают превосходством над маразматическим руководством КПСС и теорией марксизма и готовы взять на себя роль коллективных «моисеев», уведя народы СССР в пустыню более «счастливого», по сравнению с коммунизмом, будущего. Поэтому или придется признать, что повсеместное распространение религиозного нацизма есть сознательный итог деятельности диссидентов, или они существенно уступают в своем развитии даже козлам, которые обычно идут впереди стада и «думают», что именно они его ведут. Ведь нельзя же отрицать, что именно по мере роста числа побед диссидентов над пропагандистским аппаратом КПСС, в азиатских и закавказских республиках СССР началась религиозно-националистическая резня, а в прибалтийских республиках и на Украине фашисты уже в

1989 году открыто вышли на площади. Поэтому не будем отнимать славу побед религиозного мракобесия и нацизма на территории СССР у диссидентов.

Бесспорно, что диссиденты оказались, в конечном итоге, грамотнее партийных боссов в области PR, изощреннее, настойчивее, чем их коллеги по пропаганде из КПСС и, уж если они одержали победу над КПСС, возглавленную на заключительном этапе борьбы США против СССР такими откровенными предателями как Горбачев и Яковлев, и восславленную директором ЦРУ, Робертом Гейтсом, то невозможно отрицать, что утвердившиеся ныне порядки на территории бывшего СССР, т.е. нарастающий религиозный фанатизм, фашизм, проституция (в том числе и коррупционная), геноцид, одичание молодежи, все более широкое распространение колониальных войн, **есть важнейший элемент стратегии демократов-диссидентов.**

Изохронной идеологической диверсией СМИ является, например, лозунг: «О спорт, ты мир!». Автор этой лжи точно знал, что современная молодежь не сможет оценить по достоинству, какой заряд взаимной массовой ненависти, национализма рождает все современные спортивные состязания внутри стран и на мировой арене, транслируемые практически по всем каналам СМИ. Непримиимые массы фанатов множатся повсеместно. Достаточно вспомнить предыдущее побоище на Манежной площади в Москве, спровоцированное результатами международного матча, транслировавшегося на большом экране. Практически ежедневно «ролики», тиражируемые СМИ, о массовых драках на спортивных полях, о массовых побоищах и вандализме болельщиков, о бесконечных финансовых махинациях, о террористических актах на олимпиадах, о допинговых скандалах, планомерно способствуют перерождению значительных масс молодежи в агрессивных приматов.

Если сравнить восемнадцать брежневских лет в истории СССР, с восемнадцатью годами торжества рыночной демократии, т.е. после массового октябрьского расстрела 1993 года в Москве, то не будет большим «перебором» сказать, что, по показателям разгула терроризма они соотносятся как два с бесконечностью. В брежневские годы не взрывались дома, не брались в заложники переполненные театральные залы, не становились заложниками и целые школы, не взрывались аэропорты. В брежневские годы премьер-министр не докладывал телезрителям о

том, что вымирание населения к Празднику 1-го мая остановить **не удалось.** А сегодня демократическая РФ вымирает. Рыночные матери продолжают выбрасывать на помойки младенцев, а церковь деланно заламывает рученьки по поводу абортот. Но ревнители прав человека, в том числе, и Старовойтова, и Юшенков, и Политковская и многие бизнесмены, расстрелянные в подворотнях, называли самый мирный и созидательный период в истории народов СССР - «эпохой застоя». Они жаждали потрясений.

Опыта последних восемнадцати лет рыночной экономики вполне достаточно, чтобы сделать квалифицированный вывод о неразрывной связи между растеканием рыночных отношений по планете с ростом терроризма и нацизма. Многие политические деятели связывают это обстоятельство с ростом нищеты во многих субъектах РФ. И это действительно так. Рыночные капиталистические отношения возможны только в том случае, когда подавляющее большинство населения планеты не имеет доступа к средствам существования иначе как через фильеру наемного труда на капиталиста.

Как известно, нищета - это не только реальные и ежедневные муки голода и холода, но и полная беспросветность в деле **развития** личности. При капитализме большинство людей лишаются возможности приводить уровень своего развития не только по отношению к постоянно меняющейся структуре общества, но и по отношению к собственным природным задаткам. Образно говоря, нищета постепенно, сантиметр за сантиметром, ампутирует в мозгу индивидов зоны талантов. Именно в среде обездоленных людей, с ампутированными потребностями и гипертрофированным, в связи с этим, звериными инстинктами и вербуются террористы.

Рост терроризма пропорционален развитию рыночных отношений, поскольку терроризм является лишь предельно развитой и ничем не сдерживаемой формой конкуренции, полностью освободившейся от совести, т.е. от важнейшей функции мозга.

Такой вывод не противоречит одному из самых фундаменталистских выводов западной теории совершенной и несовершенной конкуренции. Конкуренция - коренное отличие рыночной экономики от «командно-административной» экономики. Львиная доля заказных убийств состоялась не на любовной основе, а по мотивам конкурентного меркантилизма. По мнению ры-

ночных экономистов, развитие есть следствие конкуренции, т.е. обязательного роста конфликтности общества на базе концентрации и централизации капиталов, при которой друг другу противостоят уже не башмачники и булочники, живущие на соседних улицах и состоящие в отношениях конкуренции помимо их воли, а империи частных владельцев, по размаху соизмеримые с рабовладельческими, поставившие себе на службу парламентские партии, правоохранительные органы и налоговые системы всех развитых стран.

Как известно, конечный успех борьбы за коммунизм классики марксизма связывали с реализацией принципа: «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Это было не утверждение, а **призыв** ко всем пролетариям мира объединиться в борьбе за свои разумные права и интересы, чтобы не позволить буржуазии настроить пролетариев друг против друга расистскими и религиозными спекуляциями. Как показала история, пролетарии не смогли в силу своей низкой грамотности, освоить марксистский лозунг самостоятельно, а КПСС не смогла поднять свою просвещенность ни выше пролетарской, ни выше диссидентской.

Ясно, если буржуазия отрицает коммунизм, то она, в первую очередь, будет делать все для поддержания конкуренции между различными национальными и религиозными отрядами мирового пролетариата. Многовековая практика показала, что нет более продуктивной технологии доведения разных народов до предельно высокой взаимной нетерпимости, чем теологизированный нацизм.

Для атеиста безразлично, с именем какого бога совершаются массовые убийства. Не атеисты делят верующих на концессии. Это верующие дробят общество на религиозные кланы. Для атеиста существует лишь одно общее понятие, ВЕРА, исключаяющая рассудочное отношение людей к действительности и предполагающая неизбежное сползание на позиции убийственного и самоубийственного фанатизма. Победа атеизма над теизмом была бы гигантским шагом к миру во всем мире.

Но уже несколько десятилетий идет непрерывная братоубийственная война народа, который во всех энциклопедиях относят к семитам, т.е. между арабами и евреями. Одни из них верят, что они последователи Магомеда, а другие верят, что они последователи Моисея. Правда, мусульманам достаточно поверить, что одни из них сунниты, а другие шииты, чтобы веками ис-

треблять друг друга. Симптоматично, что, как только заканчиваются погромы под знаменами, например, Будды в Китае, начинается избиение мусульман в Югославии под знаменами православного христианства. Как только вмешалась ООН, началось массовое избиение христиан-сербов косовскими мусульманами. Как только количество взрывов в Афганистане пошло на убыль, американский пастор сжигает Коран, и начинается новый раунд бойни в Афганистане. И эта взаимоистребительная карусель работает практически без перерыва уже много веков, а СМИ продолжают внушать, что вера, как и спорт, делает человека миролюбивее.

Важно понимать, что большая часть современных убийств «неверных», совершенных религиозными террористами, как и убийств без суда и следствия религиозно ориентированных террористов, совершенных правительственными войсками во всех странах мира, происходит именно по мере побед теологов над научным мировоззрением в сознании обывателей.

Может возникнуть спор о том, что считать нацизмом, а что национализмом. Господствует мнение, что нацизм это слишком грубо, что национализм это терпимо, а патриотизм это даже хорошо. Между тем, национализм и патриотизм, это, всего-навсего, нацизм в «коротких штанишках», еще не профинансированный местными олигархами, не поставленный на довольствие в министерстве финансов и не освященный церковью. Национализм это любительская форма нацизма, пекущаяся лишь о «чистоте национальной крови», и не успевшая заявить во все горло о нехватке жизненного пространства, за которое, однако, не жалко пролить море своей и чужой крови. Но, как только олигархи **ЛЮБОЙ** национальности проникнутся личным интересом в разделе мировых рынков, у них тут же, как и у их западных коллег, возникнет жгучая потребность в пушечном мясе, не столько любящем свою Родину, сколько яростно ненавидящем иноверцев.

Различные современные формы **ненависти**: межконфессиональной, межрасовой, бытовой, межфутбольной, половой, возрастной, внутрисемейной... уже буквально пропитали поры российского рыночного сообщества и его информационное пространство. Дело осталось за малым, - за деньгами олигархов, налогоплательщиков, благословением СМИ, принадлежащих олигархам, и религиозных верхов. Идея неизбежности третьей мировой войны уже озвучена на уровне многих президентов, а в Африке и в Азии она уже идет.

А поскольку вопрос о месте служителей культов в составе армейских подразделений, в молодежных организациях во всех странах решен положительно и обязательно, постольку **молодежь** каждой нации сегодня уверена: «С нами бог». Поэтому и в солдаты, и в нацисты, и в смертники идут, прежде всего, **молодые**, доверчивые парни и девушки. Так что, за религиозными благословениями на братоубийство дело не встанет, как и в первую мировую войну.

Сегодня уже трудно встретить армянского, азербайджанского, грузинского, еврейского, молдавского, русского, украинского, таджикского пацана-нациста, чтобы он не демонстрировал горячую приверженность к «своей» нации и вере, чтобы он не призывал божью и ракетную кару на головы всех остальных наций и рас. Религиозные системы всех стран слились с местными нацистскими системами. Официальные речи иерархов **ВСЕХ** конфессий практически во всех странах о терпимости произносятся на фоне практической их борьбы за расширение сфер СВОЕГО и только СВОЕГО религиозного влияния.

Симптоматично, что, в последнее время, **ВСЕ** армии цивилизованного мира, все **ВПК** вновь получают рекордные пожертвования налогоплательщиков. Демократ Обама даже посыпал голову пеплом, признавая, что был не прав, когда, будучи конгрессменом, голосовал против республиканца Буша, т.е. против увеличения государственного долга США. Теперь, когда, лауреат нобелевской премии мира, Обама, сам занял место Буша и ведет несколько войн в еще большем масштабе, он просит конгресс не останавливать печатный станок и снабжать **ВПК** США в рекордных объемах. Поэтому напечатанных денег хватает США и его союзникам на бомбардировки и Югославии, и Ирака, и еще раз Ирака, и Афганистана, и Ливии, и Кот-Дивуара. Всё больше «горячих точек на планете», всё сильнее пахнет паленым человеческим мясом.

То, что американская администрация в очередной раз решила бомбами вбить в умы иракцев, афганцев или ливийцев любовь к демократии, не удивляет. «Ценности» европейской и американской цивилизации на протяжении всей истории рабовладения, феодализма и капитализма вбивались в умы народов силой оружия, огнем канонерок, а не возведением объектов машиностроения, и научно-исследовательских институтов в захваченных странах.

Однако то, что делалось в иракских и секретных европейских тюрьмах ЦРУ рядовыми

солдатами коалиционных войск с пленными мусульманами, то, как «случайно» они расстреливали мирных жителей в захваченных странах, доказывает наличие патологических отклонений не только в сознании «аристократии», но и в психике **большинства** рядовых обывателей стран НАТО.

«Цивилизованные» обыватели супердержав вновь жаждут нового цикла колониальных войн и морально готовы к очередной всемирной бойне за передел стран Азии, Африки и Латинской Америки, утративших оборонный потенциал. В число предметов дележа все больше скатывается и демократическая рыночная РФ. Ей уготована судьба Югославии. Работа по подготовке «армагеддона» ведётся в современном мире с предпринимательской предметностью.

А чем занимается российская рыночная информационная интеллигенция, воспитанная на писаниях Пастернака и Солженицына, в этой пожароопасной обстановке? Она, как и церковь, с одной стороны, время от времени призывает к миру, а с другой стороны, заполнила информационное пространство нарастающим объемом провоцирующих, кровоточащих текстов и фото о межнациональных и религиозных столкновениях, содержание которых лишь подливает масла в огонь ненависти, давая все новые и новые поводы для раздувания кровной мести.

Пастернак был, едва ли не одним из первых послевоенных авторов, который написал антисоветскую по сути книжонку, отмеченную нобелевской премией. Радует прозорливость тех советских писателей, которые признали эту писанину не только блеклой по форме, но и аморальной по содержанию.

Когда писались эти строки, интернет принес сообщение, что в США выставлен на аукцион дневник главного врача **концлагеря Освенцим**, Иозефа Менгеле, который, по некоторым данным, причастен к смерти 400 тысяч человек. Менгеле, как известно, **ставил опыты над детьми**, в том числе сшивал близнецов.

Дневник относится к 60-м годам XX века, когда Менгеле уже проживал в Аргентине.

В большинстве своем, дневниковые записи бытовые, что, как считает автор публикации в интернете, придает им еще более мрачный характер, учитывая преступления, которые совершил автор дневника. Менгеле, в частности, сообщает, что охотно читает... «**Доктора Живаго**» **Бориса Пастернака** и **наблюдает жизнь обезьян**. Это вполне адекватная оценка, данная

«Доктору Живаго» его коллегой, «доктором» Менгеле. Как видим, не «Поднятая целина» Шолохова, не «Как закалялась сталь» Островского, а именно творение Пастернака способно разохотить садиста вселенского масштаба на чтение. Свой свояка видит даже из подполья.

Т.е. все обстоит много драматичнее, чем в известном фильме Ромма, «Обыкновенный фашизм». Если Ромм показал, что значительная часть западной **интеллигенции** просто дурачилась, искренне не замечая, в силу инфантилизма, становления фашизма и, следовательно, приближения **второй** мировой войны, то современная российская демократическая интеллигенция, всеми своими произведениями стремится интеллектуально опустошить молодого человека, т.е. как можно больше оскотинить его, решительно уничтожая какие бы то ни было различия между людьми и животными. Например, в передачах «Дом-2», «Интерны», «Бои без правил», «Школа злословия», «Пусть говорят», «Секс» с Анфисой Чеховой... невозможно обнаружить ничего такого, что позволяло бы думать о людях лучше, чем, например, о стаях гиен, бабуинов, сурикатов.

А ПРИЧЁМ ТУТ ВУЛЬФ?

А при том, что именно на этом историческом фоне, в контексте именно этих драматических событий вселенского масштаба и разворачивалась деятельность Вульфа. Рушилась социальная система, ориентированная на благополучие всех трудящихся, происходила динамичная фашизация и клерикализация общества, а Вульф говорил лишь о своём, о любимом, правда, не совсем так, как это делал Кашпировский, но тоже гипнотически. И многие, кто слушал его, шли после передачи задумчиво и одухотворенно на кухню... пить чай с твердой уверенностью, что, приобщившись к информации высочайшего класса, к светлым тайнам семейной жизни элиты, к сокровенной информации об их изящных запахах, о тонких квартирных неурядицах и милых склоках театральных «звезд», они постигли неизмеримые высоты чего-то особо интеллигентного из жизни клуба полубогов...

Поэтому, коль скоро СМИ настаивают на том, что из жизни ушел лучший из телевизионных «гуру», самый светлый и пушистый, то имеет смысл присмотреться и понять, куда его светлость вела массы бездумных любителей

монологов из «ящика».

Можно ли, находясь в здравом уме, зная о пережитых двух мировых войнах, будучи Вульфом, оставаться безучастным к проблеме нарастания религиозного терроризма и нацизма? Складывается впечатление, что у Вульфа «не все дома», ибо, имея огромное телевизионное время в своем распоряжении, приобретя известность, он оставался в рамках сюжетных границ «Дома-2». Следовательно, или Вульф был рекордно инфантилен, или он был частичкой той же стратегии СМИ: заполнение ноосферы информацией, обеспечивающей, незаметно, но гарантированно, успешное развитие нацизма, клерикализма и терроризма в РФ.

Как говорил о Вульфе один из его почитателей: *«Виталия Вульфа к нам занесло из Серебряного века. Он даже грассирует, как Вертинский. И, как Вертинский, с трудом терпит современную рутину с ее примитивом, грубостью нравов и стриптизом мало интересных личностей»*. Вот именно, **ТЕР-ПЕЛ**. Об этом можно догадаться, поскольку стриптиз остается стриптизом, независимо от того малоинтересная это или интересная душа раздевается перед телезрителями с помощью Собчак, Малахова или Вульфа. Мне, например, хватало терпения слушать Вульфа лишь в той части, где он еще говорил о творческом уровне своего героя, но когда он доходил до стриптиза, то, если верить Вульфу, почти всегда оказывалось, что его герой, отличный лицедей, сожительствовал с никудышной личностью «в одном флаконе». Но при ином подходе, т.е. если бы творческую душу, Вульф, постепенно и незаметно для зрителей, не подменял бы душонкой, то в рыночных СМИ Вульфу не дали бы и слова сказать.

Или взять, для примера, Севу Новгородцева. Казалось бы, всё просто. Человек не одно десятилетие за определенную плату от Би-Би-Си, рассказывал о «поп», а затем и «рок-музыке», которую слушает вся молодежь свободного Запада, и не слышит молодежь тоталитарного Востока. Является ли подобное «просвещение» советской молодежи частью стратегии рыночно ориентированных западных СМИ по её разложению? Несомненно, да. Надо быть вкладчиком МММ, чтобы верить, что руководство Би-Би-Си платило Севе деньги из одной лишь любви к музыке и запоем слушало его «талантливые» передачи на русском языке. Даже английская королева, не понимающая больше одного

слова по-русски, никогда не слушавшая Севу, была настолько уверена в правильном понимании Севой причин, по которым ему платили английскими фунтами, что произвела его в свои дворяне.

Я не раз слушал в свои молодые годы «голоса», в том числе и передачи Севы, и пытался понять причину, по которой он не пропагандирует произведения музыкальной классики. У многих моих знакомых с возрастом менялись их музыкальные пристрастия: от горячей привязанности к песне о зеленой ёлочке в розовом детстве, к популярным песням о любви в отрочестве, а затем к джазу, который многие в детстве не любили, искренне считая какофонией, пока не приобщились к алкоголю. Затем, чаще всего к тридцати годам, музыкальная культура **некоторых** моих знакомых достигала такого уровня, что они начинали понимать и любить классику. Они стали слушать музыку Чайковского, Рахманина, Грига, Моцарта, Бетховена и даже Шнитке, ходить изредка в оперу. А многие, мои знакомые, так и не переросшие поп и рок музыку - спились.

Достаточно сравнить поведение аудитории на симфонических концертах, на концертах знаменитых оперных вокалистов с поведением толпы на стадионах во время «поп» и «рок» концертов, чтобы прийти к неизбежному выводу о господстве животных начал в «поп» и «рок» музыке. Т.е. дело не только в том, что на классику идут индивиды, достигшие собственно человеческой зрелости, но и в том, что «поп» - музыка соответствует **НЕЗРЕЛОЙ**, возрастной эстетике «тинейджеров», что эта музыка, как своеобразный наркотик, замедляет умственный прогресс вообще, тем самым, замедляя и процесс эстетического развития.

Но Сева, словно опытный животновод, как зоотехник-осеменитель помогал выводить особую породу прямоходящих млекопитающих на территории своей бывшей Родины, неспособных в своих музыкальных пристрастиях выйти за пределы примитивного восприятия музыкальной поп «культуры». Я уверен, Сева понимает, что закрепощение ума в какой-либо одной области помогает закреплению ума во всех остальных сферах. Сегодня, порой, трагикомично наблюдать обрюзгших, заметно испитых, рано постаревших «рокменов»: Гарика Сукачева, Кинчева, Гребенщикова, вынужденных с отвращением продолжать «косить» под крутых пацанов и по инерции «петь рок» против страшных КПСС и КГБ, поскольку ничего другого не умеют (трогать оли-

гархов - опаснее, чем КГБ), не замечая, что многие гонители «рока» из КПСС и КГБ давно уже превратились в капитанов рыночной демократии. Но именно на это и работала «Машина времени».

Например, режиссер Станислав Говорухин, как показывает практика, никогда не вырвется за пределы «пацанов», «балдевших» и «косивших» под Высоцкого. Говорухин ведь не снял фильм про Моцарта. Он снял фильм про Высоцкого. И, как он сам признался, только выпустив в свет фильмы «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», он вдруг осознал, что благодаря и его усилиям произошла «Великая криминальная революция». Но понимание пришло слишком поздно. Пока над Говорухиным стояла тень Сулова, он выдавал картины относительно высокого художественного и содержательного достоинств: «Крушение империи», «Место встречи изменить нельзя». Как только он освободился от простых и ясных законов социалистического реализма, его не стало как крупного режиссера, как и Соловьева, как и Климова, и даже Быкова... Правда, фильм «Ворошиловский стрелок» чуть-чуть извиняет Говорухина и Ульянова за все те гадости, что они успели наделать, но это - исключение из правил.

Как и ожидалось, по законам рыночной жизни, кухонная «героика» гонимых правдорубов, с довольно скромными режиссерскими, вокальными и композиторскими талантами, превратилась в жалкий фарс приживалок на «корпоративках» и на банкетах VIP персон. Своей незавидной судьбой, ранней смертью, алкоголизмом, наркозависимостью, СПИДом, печальной старостью многие «рок-мальчики» 80-х, в огромной степени, обязаны и личным стараниям Севы Новгородцева, и программе Фулбрайта по дегенерации искусства и системы художественного образования молодежи в СССР.

Симптоматично и то, что большинство современных ведущих телепрограмм о животных всегда умиляются тому, «как животные похожи в своем поведении на людей», не отдавая себе отчет в том, что это **осовремененные** люди все больше становятся похожими на животных. Складывается впечатление, что заметная часть российской рыночной интеллигенции вполне сознательно участвует в продолжении реализации плана, известного в народе, как «план Даллеса».

Многие современные интеллигенты оспаривают авторство этого плана, но не оспаривают логики документа, потому что невозможно ос-

порить содержание текста, в котором ясно описаны технологические приемы и последствия политики оскогинивания людей. Поэтому совершенно не случайно, что, именно вернувшись в РФ из США в 1994 году после 4-х летнего срока, Вульф начал вести свои передачи, а Листьев сначала удалился от политики в «Поле чудес» рыночной РФ, а затем, вполне предсказуемо, и в мир иной.

СТАЯ

Нет сомнения, что старт делу одичания и вымирания населения демократических рыночных республик на территории бывшего СССР, Восточной Европы, Азии и Африки в XX веке дал Хрущев. С этой точки зрения, вклад Вульфа не так велик, если его сравнивать с вкладом Косыгина, Андропова, Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе или Калугина. Но без поддержки линии Хрущева-Горбачева видными интеллигентами СССР, уже забытыми молодежью современной РФ, такими как Лихачев, Сахаров, Нуйкин, Селонин, Карякин, Черниченко, Пияшева, Заславская, Захаров, Адамович, Астафьев, Бакланов, Гердт,... шансов у рыночных демократов и нацистов не было бы. Всю свою глупость эти мастера «культуры» направили против СССР. Когда же началась массовая резня в Оше, в Приднестровье, в Грузии, на Северном Кавказе, когда началось вымирание страны, они, в основном, вымерли и сами, а остальные приумолкли.

Представляется символичным, что год начала первой «чеченской войны» в рыночной демократической РФ совпадает с началом выступлений Вульфа на демократическом телевидении. Действительно, эти два события друг другу абсолютно не противоречат. Они органичны друг другу

Разумеется, найдутся читатели, которые не обнаружат и связи между тем, что в 1990 году Влад Листьев предложил Вульфу идею цикла, а в 1994 году на первом канале Останкино вышла в свет первая передача Вульфа, и в том же году Листьев был приговорен к расстрелу внесудебными инстанциями, а приговор был немедленно приведен в исполнение. Позднее, так же демократично, были приговорены и расстреляны многие другие борцы за рыночную демократию, среди которых была и широко известная Галина Старовойтова, и Сергей Юшенков, и Анна Политковская. Незадолго до кончины Вульфа были изуродованы еще два журналиста, тоже сторон-

ники рыночной демократии, пытавшиеся освещать проблемы Химкинского леса... Нетрудно догадаться, как должен был отреагировать на эти трагедии человек, которого теперь именуют в рыночных СМИ «рыцарем» интеллигентности, как он должен был отнестись к **системе**, способной хладнокровно расстрелять Листьева, тележурналиста, который расчищал места у телекамеры для таких, как Вульф, Новодворская, Лимонов, Воля, Бульдог-Харламов.

Где-то, кто-то достаточно обтекаемо по поводу этих потерь высказывался. Остервенело журили лишь милицию за то, что она не «может» найти виновных, или, что ещё смешнее, не может обеспечить безопасность таким людям. Но наш «рыцарь», Вульф, ни «забрала», ни «перчаток», в изобилии брошенных паханами олигархитета в физиономию демократической интеллигенции и журналистике, так и не поднял. Причем, он не делал вид, что он равнодушен. Он, действительно, был абсолютно безразличен к подобным пошлым мизансценам рыночной жизни. Современный театральная спектакль, по слухам, еще мог вызвать у него раздражение, да и то, от воцарившегося безвкусыя. Но то, что весь рыночный мир превратился в сплошной грязный спектакль, в котором большинство людей «играют» вынужденно и не по -«гамлетовски» страдают, не порождало в душе Вульфа потребности высказаться. Он же не какой-нибудь Рошаль.

Не было случая, чтобы Рошаль не отозвался на людскую боль, чтобы не высказался честно, нелицеприятно и мудро. Но его не тянули к телеобъективам. У него тележурналистам лишь иногда разрешалось брать интервью, но только тогда, когда террористы уже захватили сотни или тысячу заложников, когда сотня или три сотни заложников уже погибли, и только тогда тележурналисты спрашивали что-нибудь дежурное у врача, чудом избежавшего расстрела, всякий раз спасавшего хоть нескольких детей из лап фанатиков.

Не так давно Рошаль выступил на крупном форуме медиков, как всегда, с содержательной и смелой, критически и конструктивно насыщенной речью. Однако, не только СМИ, но и многие «интернет-провайдеры» вырезали, как сообщает «Новая газета», эту речь. А ведь она была посвящена не проблемам многочисленных браков Гурченко, а проблемам борьбы за повышение продолжительности жизни и здоровья всех людей в РФ. Но, Рошаль не так ценен современной художественной интеллигенции, как Вульф.

Сегодня редкие, выжившие в ходе рыночной реформы и единомышленники Вульфа, с гордостью называют себя пятидесятниками или шестидесятниками. Эти звания они ставят неизмеримо выше звания, например, ветерана Великой Отечественной войны или космонавта, врача или педагога. В этой секте паролем для взаимного опознания всегда было презрительное отношение к рабочему и колхозному большинству населения СССР, к их «совковой» гастрономической неприязнательности. Ни один верующий не брал в рот просфору с таким благоговением, приобщаясь к телу Христову, с какой пятидесятники брали в рот американскую жвачку. Их не устраивало все советское. И то, что СССР был первой страной в мире, где частное лицо не могло открыто и официально тиранировать другое частное лицо, и то, что в этой стране нет кока-колы, а люди, не замечая этого ужаса, с удовольствием пьют примитивный лимонад и не модифицированный яблочно-вишневый сок. Их не восхищала военная победа социалистической страны в борьбе с мировым фашизмом. Их радовало только то, как трудно складывалась для народов СССР первая фаза Отечественной войны.

У них не вызывал никаких положительных эмоций тот факт, что всего за пять послевоенных лет социалистическая экономика позволила практически полностью ликвидировать разруху, что была успешно освоена целина, началось массовое строительство бесплатного жилья по всей стране по т.н. сталинским проектам. Сегодня именно в домах сталинской эпохи стремятся купить квартиры все хулители сталинизма, т.е. современная коррумпированная элита РФ. В этих домах даже лестницы были оформлены так любовно, что они не провоцировали на гадости даже

подростков. И, если бы не хрущевская оттепель, то большинство современных граждан жили бы не в хрущобах, а в сталинских высотных домах, полных оригинальных архитектурных «излишеств». На пятидесятников и шестидесятников совершенно не производило впечатление то, что СССР первым добился крупных успехов в освоении космоса, что по количеству студентов СССР превзошел большинство развитых стран мира, а по качеству образования и развитию академической науки вышел на первое место в мире, и не было отраслей науки и образцов техники, в которых империалистические страны имели бы осязаемое превосходство над СССР. Даже в области легкового автомобилестроения. Величие этих свершений было **недоступно** их «уму». Их мироощущения были сродни зрению дальтоника, для которого красный цвет всегда сер.

Справедливости ради стоит сказать, что кое-что в советской действительности всё же оценивалось диссидентами, в том числе и Вульфом, как высшее достижение человеческого духа. Читатель никогда не догадается, что именно воспринимается сегодня пятидесятниками и шестидесятниками в качестве наиболее значительного культурного достижения тех трудных и полных свершений лет. Нет, не космонавтика и, тем более не целина. Но об этом чуть позже.

Чтобы ощутить всю полноту абсурда их культурного предпочтения, необходимо показать тех «слонов», которых не замечали в своё время пятидесятники и шестидесятники. Это, конечно, сложно, глядя под ноги, заметить «слона», но здесь и физиологам необходимо основательно поработать, чтобы определить причины врожденной инвалидности левого полушария у некоторого количества прямоходящих млекопитаю-

щих, считающих, что правого полушария вполне достаточно, чтобы называть себя диссидентом, и учить всех остальных демократии.

Итак, к 50-м годам Советский Союз был все еще слаб в военно-техническом отношении, и хотя у СССР уже было несколько атомных бомб, у США их было уже более сотни. К этому времени у СССР еще не было средств межконтинентальной доставки ядерного оружия. Стратегическая же авиация США была самой мощной в мире и почти достаточной для уничтожения всего живого в СССР (вместе со всеми «детьми Арбата»). Именно в США, как только удалась ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, начали практически готовиться к нанесению 300 ядерных ударов по всем крупным городам СССР в 1957 году. А до той поры, своеобразно оценивая состояние военного потенциала СССР, США нагло вмешались, например, в гражданскую войну в Корею, естественно, на стороне компрадорской буржуазии. Разумеется, СССР и Китай помогли северокорейцам в их борьбе против внутренних паразитов и интервентов, но три года США безжалостно бомбили гражданские объекты на территории суверенной Кореи.

Как всегда, по-свински, повели себя в это время и французские расисты. Не успев закончить вылизывание сапог немецким нацистам, французские расисты уже в 1946 году начали войну за реколонизацию Индокитая и вели политику геноцида в этом регионе до 1954 г. Естественно, СССР и Китай оказали посильную помощь борющемуся народу. Но, как только французские колонизаторы были выброшены из Индокитая, они, в том же 1954 году, начали войну в Алжире, длившуюся до 1962 года.

Попутно, в 1956 году, Франция с Англией, совместно с жертвой английских колонизаторов и фашистского холокоста, Израилем, попытались оккупировать территорию Суэцкого канала, т.е. наиболее доходную часть территории Египта, только недавно избежавшего фашистской оккупации, освободившегося от монархии и колониального господства Великобритании. Боевые действия в зоне Суэцкого канала длились до 1957 года, т.е. до запуска первого советского искусственного спутника Земли.

Начиная с 1958 года, США пытались решить проблему реколонизации острова Куба, важной зоны своего секстуризма. Естественно, СССР помогал народу Кубы отстоять свою свободу и жить без озабоченных янки. В апреле 1961 года СССР запустил на орбиту пилотируемый космический корабль, а в этом же апреле США бомбили Кубу, а затем высадили на остров десант, преимущественно кубинских наемников. Попутно, в 1961 году, бельгийские колонизаторы при попустительстве ООН,

при поощрении со стороны США, зверски убили в Конго его первого премьер-министра, Патриса Лумумбу, расчленили страну, и только в 2002 году сознались, что это было злодеянием с их стороны.

Но уже в 1963 году, застрелив вечно колеблющегося Президента США, Джона Кеннеди, олигархи США начали спешно готовить провокацию и агрессию против многострадального народа Вьетнама, недавно освободившегося от японского и французского колониализма. Эта агрессия началась в 1964 г. и длилась больше 10 лет, а суммарный расход боеприпасов США в тротиловом эквиваленте на этой войне был боль-

шим, чем в войне США с фашистами. Попутно, в 1965 году, США напали на Доминиканскую республику. 34 тыс. американцев, как всегда, демократично убили всех несогласных и назначили в Доминиканской республике правителем того, кого хотели иметь. Причем, пока Доминиканскую республику тиранил диктатор Трухилье, США оказывали республике помощь. Но как только к власти в стране пришли левые, США ответили оккупацией республики. Знаменательно, что в те же дни второй половиной острова Гаити управлял некто Дювалье, всего-навсего расист, создатель движения «негритюд», провозгласивший себя в 1963 г. пожизненным диктатором. Только в августе 1967 по приказу Дювалье было казнено около 200 военных и гражданских лиц, а 108 его приближенных укрылись в различных иностранных посольствах. Подобным образом Дювалье диктовал свою волю народу Гаити до своей естественной смерти в 1971 году, сделав республику Гаити одной из самых бедных и неграмотных стран в мире. Сын Дювалье правил страной еще 14 лет. Но олигархов США собственный «сукин сын» не беспокоил.

Таков международный фон, на котором формировалось мировоззрение и художественные пристрастия пятидесятников и шестидесятников. Представляется, что интеллигенция страны, пережившей ужасы, хотя бы одной блокады Ленинграда, к вопросам борьбы за мир во всем мире, независимости, высокой обороноспособности своей страны, не должна была относиться равнодушно. Но, если судить по выступлениям бывших пятидесятников и шестидесятников, по тому, что оценивается ими как наиболее важное событие в эти годы, по тому что, до сих пор, вызывает у них восторг, что сформировало их внутренний мир, то угроза Родине не занимала в их умах и сердцах соответствующего места.

Это в середине двадцатого века, благодаря разъяснительной работе идеологического отдела КПСС у Евтушенко хватило ума написать стихи «Бухенвальдский набат» и «Хотят ли русские войны». А о чем говорили в конце двадцатого века в своих интервью тот же Солженицын, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Великанова, Вишневская, Гурченко, Глазунов? Строго говоря, содержание их интервью можно свести к одной букве, «Я», поскольку разговор всегда велся лишь о личных переживаниях, о множественных и трудных разводах, о происках соответствующих творческих Союзов СССР и агентов КГБ против этих «Я» и о «сталинских» репрессиях. Как

стало ясно из текстов интервью, мир этих духовных дальтоникиков, был преимущественно безденежен, а потому безрадостен, конфликтен и сер. Зависть, тенденциозность, злость, обиды, презрение, сведение счетов, мелкая мстительность, обгаживание страны и личных конкурентов. - все это переполняло их жизнь и воспоминания.

На фоне событий двух прошедших десятилетий перестройки, они, как оказалось, положительно, до спёртости дыхания в зобу, любили и любят только себя и... песенку «Ландыши».

И не Фельцман виноват в том, что песенка «Ландыши» сегодня оценивается всеми диссидентами, как высшее достижение свободного духа на территории СССР. Он, просто, положил на ноты предельно скромный стишок Ольги Фадеевой, известной и другим «хитом»: «Чумачедная весна». Положил и не придал этому особого значения. Гелена Великанова спела её в своем ключе. Худсовет, как всегда, одобрил. Телевидение прокрутило. Народ, когда выпивал, пел её наравне с другими песнями, причем, я никогда не слышал, чтобы её пели во время застолий и свадеб чаще и лучше, чем «Рябину кудрявую», «Парней так много холостых», «Мы с тобой два берега»... В шестидесятые годы я уже захаживал в рестораны. В те годы еще не обязательно было в ресторане пить, можно было и просто недорого пообедать. Но очень часто приходилось выслушивать эти самые «ландыши» в исполнении всегда омерзительно жеманных ресторанных певичек, тем более, на трезвую голову.

Когда я служил в Советской Армии, приходилось совершать длительные пешие марши и, «отбивая шаг», мои сверстники часто пели, например, «Черного кота», и даже замполит не пресекал этого «безобразия», а лишь улыбался. Он понимал, что без чувства юмора долгий марш переносится труднее. Даже «Ландыши» прекрасно укладывались в ритм марша. Правда, мы пели её не совсем по Фадеевой: «Ты сегодня мне принес два кармана абрикос, а они такие кислые...». Нам в песне больше нравился мотив. Мы не пели эту песню, когда ходили строем по городу, но не потому, что за нами следил КГБ, а потому, что на нас с уважением смотрели трудящиеся. И мы понимали, что в этом случае уместнее спеть про «непобедимую и легендарную». А когда выходили в поле, старшина командовал лишь «Запевай!», а запевала обладал достаточным уровнем юмора, чтобы выбрать песню из своего репертуара сообразно обстановке. Рота

подхватывала Фельцмана: «...но они такие кислые...» или Саульского: «жил да был...».

Однако, когда рыночная демократия развернулась во всей своей красе и напугала безденежьем многих бывших советских поэтов и писателей, они брюхом сообразили, что именно нужно говорить в интервью сегодня, чтобы за него заплатили. Правда, этого опыта им было не занимать, поскольку держать нос по ветру они умели, хотя при власти КПСС чутье им иногда изменяло. Но Ильичев или Суслов делали небольшое внушение и, после этого, даже Евтушенко писал некоторое время правильные стихи, хотя про его восторги от Сталина или про «врачей отравителей» его писать специально никто не просил.

Но в рыночных условиях почти все, от Евтушенко до Великановой, превратились в активных борцов с КПСС. Особенно это забавно было слушать от Гелены Великановой, которая заявила однажды, что после её исполнения песни «Ландыши», «в Политбюро ЦК КПСС началась паника, и все спрашивали друг у друга: что произошло, может быть, началась новая эпоха?». При этом она даже не краснела.

Чем дальше уходят от нас времена СССР, чем меньше остается свидетелей, тем больше и громче в современных СМИ звучат восторженные оценки песне «Ландыши». Более того, ни в исторических обзорах Парфенова, ни в других передачах, посвященных исследованию культурной жизни в СССР, с такой силой, с такой радостью не звучат слова благодарности ни одному произведению, как «Ландышам», ну, может быть, еще «Мишке-Мишке».

Ни Пастернак, ни Бродский, ни Амальрик, ни Абрам Терц, ни Максимов, ни одно их произведение не воспевается сейчас с такой силой в СМИ, как скромные «Ландыши». Даже «Архипелаг Гулаг», чтобы сделать его чуть более читабельным (с учетом того, каким становится современный читатель) подвергли основательному обрезанию. Все, чем по-настоящему болел мир в 50-е и 60-е годы, все те эпохальные драмы и свершения революционного и реакционного характера, все триумфы добра и атаки зла, все прошло мимо внимания **большинства** тех, кто писал, кто пел, кто сочинял, в том числе и «Ландыши». Они смотрели, в основном, себе под ноги и видели там, преимущественно, серые «редкие земли».

Повторюсь, не народ сделал песенку о ландышах эпохальным событием и не поёт, и никог-

да не пел её больше других застольных песен либидного содержания. В СССР было более 130 наций и народностей, не впавших в эстетическое детство, чтобы быть пораженными песенкой о ландышах. «Великой» эту песню делают современные мифотворцы СМИ, как всегда, обманывая своих современников. Не народ смотрел только себе под ноги и видел только мусор, чтобы поразиться ландышам по весне. Народ создал ВСЁ, что сегодня приватизировали и разворовали. Народ смотрел на мир романтичнее многих художественных «творцов» того времени. Его можно было увлечь освоением целины, ему можно было доверить создание космических кораблей, строительство БАМа, финансовое содержание литературных институтов и консерваторий... И народ все это делал с энтузиазмом, распевая песни, в том числе и песню Добронравова и Пахмутовой «Любовь, комсомол и весна»..., но был предан большей частью художественной интеллигенции 50-х, 60-х годов.

Так что, дело не только в Вульфе как таковом. Просто, он достаточно словоохотливое зеркало всего аристократствующего мещанства, воинствующей самовлюбленности, равнодушия ко всему, находящемуся за пределами «своего огорода», певец погруженности в свои мелкие переживания. Но поскольку других переживаний у некоторых представителей художественной интеллигенции нет, постольку им пришлось гипертрофировать лишь то мелкое, что было. И, оказалось, что, после набивших оскомину «пышных роз, тюльпанов и лилий», даже скромные ландыши способны вызвать шок у целого поколения «...десятников».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ «МОРАЛЬ СЕЙ БАСНИ ТАКОВА»

Представьте довольно рядовую сегодня картину. Горят квартиры на вашей лестничной клетке. Может ли в этой ситуации чем-нибудь помочь передача Вульфа о биографии, например, артиста Даля? Ясно, что нет. А вам предлагают, дескать, плюньте на пожар, посидите, посмотрите.

Представьте, что на ваших глазах взорвался вагон метропоезда. Окровавленных убитых пассажиров десятками выносят и складывают на

перроне. А вам сообщают: не опоздайте к передаче Вульфа, сегодня разговор пойдет о великом советском комике Филиппове. Это будет трагикомично.

Прошло некоторое время, на ваших глазах взрывается еще один вагон метропоезда. Но вам и на этот раз предлагают прослушать передачу уже о Пастернаке и его героической борьбе против коммунизма.

Если террористы захватят школу в Беслане вместе с детьми, промучают их там три дня и затем в страшных муках погибнет более трехсот детей, то самое время подробно прослушать передачу о больших друзьях РФ, Черчилле или де Голле.

Теперь, наконец, я думаю и читатель «Прорыва» сам начинает понимать, что если террористы захватят в заложники опять целый театр, а в результате успешно проведенной спецоперации из зала вынесут более сотни трупов спасенных зрителей, то нужно будет срочно требовать от ТВ передачу Вульфа о... Фаине Раневской. Обхохочешься.

По степенно и логика руководства рыночных СМИ РФ становится понятной? Если сойдет с рельсов подорванный «Невский экспресс», то нужно смотреть передачу про Юла Бриннера, если премьер министр сообщает, что демократическая РФ продолжает вымирать, то самое время узнать все о Фурцевой. Если президент РФ вынужден признать, что детская наркомания в

стране принимает циклопические размеры, то... совершенно верно, ничего не остается, как выслушать передачу о Мерелин Монро... Больше-то, вроде, и говорить не о чем.

По этому принципу и велись все передачи с Вульфом и, чем страшнее была действительность, тем более экзотические биоимпровизации предлагались гражданам РФ для усыпления сознания. 16 лет Вульф вел свои передачи и 16 лет страна с ускорением катилась под откос. Все шестнадцать лет постоянно уменьшающемуся количеству доверчивых жителей рыночной демократической РФ, Вульф сообщал пикантнейшие подробности из жизни давно погасших звезд. И чем больше он сообщал, тем быстрее вымирали или погибали его соратники и поклонники.

Послесловие

Когда дописывались эти строки, пришло сообщение, что «Комсомольская правда», одно из наиболее тиражных и, в этом смысле, право славное издание, опубликовала выдержки из недавнего выступления патриарха всея Руси, Кирилла, в котором он с изумлением вопрошал: почему, при такой то жизни, рыночное телевидение РФ переполнено, залито, мягко говоря, одной разблевательщиной.

Вот и мы в «Прорыве» о том же, но только давно. Проснулись, батюшка? Вот и слава богу. А то, ведь, господь, хоть и добр, но и справедлив до... не позавидуешь.

Март-апрель 2011

«ТЕОРИЯ ЕСТЬ ОПЫТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ» (И.СТАЛИН)

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

Владимир Новак

Прочитал письмо из России товарищу на Украину «Теорией рабочих не проймешь» (опубликовано на сайте РКРП, а также в газете «Трудовая Россия»)¹ и задумался. Чего в этом письме больше искренней глупости или сознательной заказанности? Внешне, все вроде бы, выдержано. Тут тебе и сочувствие, и участие, и желание помочь украинским товарищам. Имеются цитаты Ленина и Сталина. Однако невозможно отделаться от чувства, что все это неискренне, фальшиво, от лукавого. Взять хотя бы установочное утверждение автора:

«призыв собираться в Советы для борьбы за восстановление сразу социализма сегодня не поддержан, скорее всего, даже не понят».

Но ведь подобная постановка вопроса, по своей сути, есть собственная выдумка автора письма, а, точнее, фальшивка. Тем более, когда автор связывает ее с газетой «Рабочий класс», где такой чепухи, фактически отрицающей марксистскую диаматику хода борьбы, не было и быть не может. Но больше всего и именно сразу озадачивает само заглавие письма, поскольку прямо свидетельствует о непонимании автором взаимосвязи и взаимодействия теории с практикой. Хуже, о его желании принизить зна-

чимось теории в революционной борьбе. В дальнейшем это подтверждается в его рассуждениях, где эти понятия разделяются, отделяются и даже противопоставляются друг другу. Мол, одно дело практика, а другое - теория. В то же время, где он видел, чтобы рабочих кто-то пытался понимать теорией. Здесь автор просто лукавит и передергивает, пытается представить дело таким образом, что всякое научное, т.е. правильное, объяснение происходящего или научно аргументированные предложения по ведению борьбы есть некая абстрактная теория, которую рабочему не дано осилить, а потому и принять.

Поэтому в наше название вынесено высказывание Сталина, где четко определено марксистское понимание связи теории и практики. Тут же и раскрытие сущностной ложности утверждения автора, ибо теория, основанная на опыте рабочих и исходящая из этого опыта, попросту не может быть ему непонятной и неприемлемой, а, следовательно, не пробирающей его. Иное дело если за такую теорию выдаются искусственные, классово ориентированные измышления буржуазных теоретических мошенников и подделки их заказных пособников. Сюда же относится «теоретичность» вполне искренних, но не-

1. Статья Н. Озерского «Теорией рабочих не проймешь (Письмо товарищу на Украину)» опубликована в газете «Трудовая Россия» №4 (350), 2011 г. и на сайте РКРП <http://tr.rkrp-rkp.ru/get.php?3489>.

достаточно грамотных коммунистов. Такой теорией рабочего действительно не примешь.

Вместе с тем, задача коммунистов состоит не в том, чтобы как-то *пронять* рабочего, а в том, чтобы *поднять* его до уровня, когда он сможет осуществить свое историческое предназначение в организованной, выдержанной борьбе. Для чего, словами Ленина,

«...требуется совсем не увлечение его какими-нибудь «перспективами»; для этого требуется только простое выяснение ему его положения, выяснение политико-экономического строя той системы, которая гнетет его, выяснение необходимости и неизбежности классового антагонизма при этой системе» («Что такое «друзья народа»...»).

Однако автор, видимо, полагает и предлагает так же полагать читателю, что выполнить такую задачу возможно без необходимых знаний, без обобщения опыта рабочего движения в масштабах всей страны и мира, лишь путем, как он далее разъясняет, *«опыта организованной борьбы на рабочих местах»*. При этом, сознательно или нет, но отвергается то важнейшее обстоятельство, что лишь посредством общего опыта рабочий может увидеть и понять действительное свое положение, а с тем и подойти к самому главному выводу - что гнетет его не отдельный капиталист на отдельном рабочем месте, а вся система капитализма, что борьбу надо вести не против личности, а против класса, который не на одних заводах и фабриках, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося.

Только посредством общего опыта рабочий может прийти к осознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения. И вот как раз от этого сущностного обстоятельства уводят предложения автора о переводе борьбы на рабочие места. То есть, замыкая рабочего на его сугубо внутренних проблемах, автор не просто сужает борьбу рабочих до мелочных подачек, но лишает их самой возможности до конца осознать собственное положение. Не на каком-то отдельном предприятии, а в самой системе капитализма. Тем самым не позволяет ему подняться до осознания необходимости политического решения задач борьбы, т.е.

до уровня сознательной классовой борьбы. Борьбы, не только охватывающей область политики, но в политике берущую самое существенное: устройство государственной власти. Ибо одной местной работой этого не постичь. Тем не менее, именно такова основная линия всех рассуждений и предложений письма. Как видим, филистерские сетования его автора не так безобидны, как может показаться, и никакая ширма «озабоченности» положением рабочего и коммунистического движения не скроет их фактическую подрывную суть.

Посмотрим дальше. Вот автор пишет, что *«...партия, не имеющая связи с организованными рабочими, то есть с классом, не может рассчитывать на связь с массами»*. Но кто должен и может организовывать рабочих как не партия? Разве не в этой цели весь смысл ее создания и последующей деятельности? Неужели рабочие, вообще, могут стать по-настоящему, т.е. классово, организованными, без партии? Только одно слово – *организованными*, меняет всю диаматику борьбы и показывает то ли непонимание автором этой диаматики, то ли ее сознательное искажение. Далее он развивает эту мысль, заявляя:

«Нет рабочих организаций, прошедших вместе с коммунистами и под руководством коммунистов путь борьбы. Без таких организаций партия даже с правильной программой может играть только по правилам парламентаризма».

Не будем уточнять, насколько может считаться *правильной* программа, при которой партия играет *только по правилам парламентаризма*. Более существенно то, что, по автору, основным условием революционности коммунистических партий являются не гнусности капитализма, не условия жизни рабочих, не их положение в обществе и, уж конечно, не какие-то теории, а некие рабочие организации. То есть революционность партии зависит не от объективности обстоятельств, а от субъективности неких организаций. При этом подчеркивает, *«что класс без нас выживет. Партия без класса - вряд ли»*. Какое вопиющее извращение марксистской теории о партии, противопоставляющее партию своему классу.

Для пояснения подлинного марксистского взгляда на отношения партии и класса обратим-

ся к классикам, т.е. к тем теориям, о которых автор говорит с таким высокомерным пренебрежением. Маркс:

«В своей борьбе против коллективной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в определенную политическую партию, противостоящую всем старым партиям, образованным имущими классами».

Но автору эта логика не подходит, и он предлагает рабочим свою логику - предварительно создать некие организации, чтобы потом зачем-то стать под руководство какой-то партии. Ленин:

«Деятельность партии должна состоять в содействии классовой борьбе рабочих. Задача партии состоит не в том, чтобы сочинить из головы какие-либо модные средства помощи рабочим, а в том, чтобы примкнуть к движению рабочих, внести в него свет, помочь рабочим в этой борьбе, которую они уже сами начали вести».

И это не указ автору, полагающему, что теорией рабочих не проймешь, что свое сознание они могут поднять сами на рабочих местах, что «*сознание поднимается инициацией самой мелкой, даже мелочной поначалу борьбы*». При этом не мыслит, что при мелочной борьбе и сознание делается мелочным. Сталин:

«Партия является основным руководящим началом внутри класса пролетариев и среди организаций этого класса».

И такая теория автору не нужна. У него своя... теория. Теория воинствующего невежества. В которой предполагается, что не партия руководит классом, а некие *организованные рабочие*, что в его понимании и есть класс, руководят партией. Гнуснее всего, когда все свои передергивания и извращения он подкрепляет ссылками на вождей рабочего класса, утверждая, что «*С организации такой борьбы начинал свой путь в революцию сам Ленин*» и «*приложил руку молодой Сталин*».

Грубейшее извращение марксизма автором проявляется во фразе:

«Без опыта организованной борьбы на рабочих местах они, в отличие от индустриального, традиционного рабочего класса, игнорирующего выборы, в лучшем случае - голосующий электорат, и только».

Если Симоненко делит класс капиталистов на олигархов и прочую мелкую капиталистическую шушера, то автор письма делит уже рабочий класс на некую традиционную и просто рабочую части. Общность в том, что в обоих случаях грубо игнорируется существенная сторона дела и фактически делается попытка подмены марксистских положений собственными (!?) выдумками. Вспомним, что сутью капитализма

марксизм считает не уровень состоятельности того или иного капиталиста, а вообще накопление богатства в руках частных лиц. С другой стороны, условием существования капитала является наемный труд. Независимо от того на крупных или мелких предприятиях осуществляется эксплуатация этого труда. Однако, по мнению упомянутых «теоретиков», оказывается, что это не так.

По крайней мере, странным выглядит предложение автора *«почитать интернет-форумы внутривнутрипартийных, главным образом виртуальных, оппозиционеров, чтобы представить весь этот идейно-политический серпентарий партийной интеллигенции: «все что угодно, только не рабочий класс!»*. Ну что тут скажешь, если партийная интеллигенция видится автору лишь в качестве обитателей серпентария. Очки и шляпу, понимаешь ли, надели. Видимо в РКРП такой интеллигенции нет. Другое дело, что он даже еще не понял, либо не хочет понимать, что Интернет, в значительной степени принадлежащий состоятельной части общества, давно стал полем классово-идеологической битвы. Буржуазный класс работает на опережение и подавляет любые попытки противостоять его идеям и классовым интересам не только в СМИ, но и в Интернете. Посмотрите, как на любом интернет-форуме на всякую разумную и честную (даже без классового подтекста) мысль, на всякое здоровое предложение со всех сторон набрасываются противники, насмешники, пошляки. Которые в одну секунду на клочки их разносят. Похоже, что для этой цели уже используются и специально подготовленные кадры. И вот мнение из такого Интернета, ведь подается без уточняющей конкретизации, а в общем виде, приводится как весомый аргумент в разговоре.

И уж совсем недопустимо заявление, что *«Старые партийцы не только не подготовлены к такой борьбе и работе, но даже и не связывают свои надежды с такой борьбой. А могли бы! Наши люди могут все. Тем более - молодые, полные энергии коммунисты»*.

Здесь не просто глупость, но попытка нанести прямой удар по идеологическим опорам партии, т.е. по тем ее кадрам, которые собственно являются носителями идеологии. Несмотря на гаденькую, в данном, случае оговорку, что наши люди могут все, слышится прямой призыв заменить старые, т.е. «испорченные» различными теориями, кадры на молодые, уже не обремененные никакими теориями и лишь полные энергии. Призыв не соединить знания и опыт старых партийцев с энергией молодежи, а подменить носителей идеологии на носителей энергии. Поскольку первые даже не связывают свои надежды с такой, видимо, какой она, в противопос-

тавление классикам марксизма, представляется автору, борьбой. Но разве не понятно, что энергия без ума и знаний есть авантюризм. Не к тому ли и тянет украинских коммунистов «доброжелатель» из России. Хотя на Украине именно эту идею вынашивает Симоненко, предполагая омоложением, а фактически за счет спекуляции на малограмотности молодежи, не только поддержать свое лидерство, но и продолжить выполнение социального заказа буржуазии по обессилыванию классово-идеологической борьбы пролетарских масс. Ведь не случайно в КПУ давно заброшена (вот отрада для автора письма) всякая воспитательно-просветительская работа. Здесь-то, для «теоретического» обоснования фактической измены, как раз и нужен лозунг из арсенала воинствующих невежд, а также играющих под них «просветителей» от буржуазии, что теорией рабочих не проймешь.

Свои рассуждения завершим напоминанием марксистской диаматики поднятого вопроса. Для чего обратимся именно к теории, марксистской, и к теоретикам, марксистским. При этом уточним, что точка зрения о примате практики перед теорией не нова в коммунистическом движении и всякий раз была бита. Вот, например, мнение Сталина по данному вопросу. Прежде всего, он указывал, что стремление практиков отмахнуться от теории противоречит духу марксизма и чревато большими опасностями для дела. Далее:

«Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и

то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем». (Сталин, «Об основах ленинизма»).

Естественно, что после всего высказанного выше было бы пределом лицемерия называть автора письма товарищем. Поэтому и ответ дается без упоминания в отношении к нему этого благородного слова. Однако дело не в авторе, ибо таких «товарищей» у коммунистического движения всегда хватало. Гораздо серьезнее то, что публикация упомянутого письма в официальных средствах РКРП, без соответствующего комментария, прямо подтверждает ранее уже не раз и многими высказываемое мнение о теоретическом упадке партии. Подтверждает также и следующий из того общий вывод, что, в силу теоретической слабости, РКРП сегодня не обеспечивает должное руководство рабочим движением. И вывод этот не основывается лишь на отдельно взятом письме. Прямой демонстрацией низкого теоретического уровня партии и фактического ее уклонения от теоретической борьбы являются многие другие материалы, публикуемые, аналогично указанному письму, без какого-либо их марксистского анализа или комментария в ее газете и на сайте. Особенно в последнее время, когда их страницы буквально заполнили сомнительные, по классовым позициям, материалы и авторы. Недавно, в один день, одновременно, на ее сайте появились сразу три статьи трех авторов – Мухина, Соломатина и Шендеровича. Было бы не страшно, если бы они подавались, как некое дополнение, расширяющее кругозор партии, к собственным ее материалам. Однако как раз таких собственных

материалов, не отдельных частных комментариев и лозунгов, а научно, т.е. на основе марксизма, объясняющих все происходящее в стране и мире, определяющих отношение к этим событиям партийцев и всей пролетарской массы, дающих им конкретные и обоснованные предложения и указания, недопустимо мало. Так, к примеру, партия даже через месяц после начала событий в Ливии не представила своего собственного взгляда на них, а ограничилась заявлением КП Греции и небольшим поверхностным комментарием руководителя таджикских коммунистов. Поэтому, на блеклом фоне собственной теоретической убогости, точка зрения предлагаемых авторов, зачастую далеких от марксизма, на деле становится как бы точкой зрения партии и со страниц партийной печати превращается в ее направляющие установки. Но именно это превратило некогда по-революционному боевую и наступательную партийную пропаганду в бессодержательные поверхностные разглагольствования с применением марксистской фразеологии.

Более всего настораживает заглавие письма, свидетельствующее, что для оправдания своей малограмотности партией избран самый порочный и пагубный путь – собственную отсталость в теории приккрыть ее якобы ненужностью. При продолжении следования этим путем, если положение не будет быстро, радикально и решительно выправлено, теоретическая деградация партии неминуемо обратится в ее идеологическую самоликвидацию. Когда от нее останется лишь пустой организационный костяк. Нельзя этого допустить, и у коммунистов накоплен уже достаточный опыт, чтобы суметь не только понять ситуацию, но и исправить ее.

Март 2011

КРИТИКА

О ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЕ В СВЯЗИ С ПОПЫТКАМИ РЕГИСТРАЦИИ РОТ ФРОНТА

Алексей Шмагирев

От редакции: Несмотря на то, что мы вышли¹ из РКРП-РПК, мы продолжаем следить за ситуацией в этой партии. Отчасти потому, что она являет собой пример деградации некогда жизнеспособной коммунистической организации, пошедшей по пути экономизма и протестного активизма, а отчасти потому, что многие из нас отдали этой партии по 10-15-20 лет своей жизни, а двое из наших редакторов были учредителями РКРП. Нам очень больно видеть всё, что происходит с РКРП-РПК последние годы, поэтому мы размещаем статью члена новосибирского обкома РКРП-РПК А. Шмагирева, написанную с такой же болью за происходящее.

Тема моей критической статьи – партийная пропаганда РКРП-РПК в связи с созданием и попытками регистрации РОТ ФРОНТА. Главным образом, речь идет о статьях лидера партии товарища Тюлькина и заявлениях ЦК партии на страницах центрального органа партии – газеты «Трудовая Россия» и на центральном сайте РКРП. Сразу скажу, что я сам, после достаточно длительного времени работы в моло-

дежных коммунистических организациях, вступил именно в РКРП, а не в какую-то другую коммунистическую партию (например, ВКПБ или «Трудовую Россию» Анпилова), в первую очередь потому, что РКРП выгодно отличалась от остальных российских компартий марксистски грамотными и адекватными материалами на центральном сайте и в центральной газете. Но последний год, с начала проекта «РОТ ФРОНТ»,

1. Подробнее о причинах выхода в статье А.Лбова «Почему я выхожу из РКРП-РПК» в «Прорыве» №2(27) за 2010 год (http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?vyhod_27)

читать «Трудовую Россию» стало просто невозможно. Взятый в газете истеричный, экзальтированный тон насчет РОТ ФРОНТА, нелогичность и неадекватность аргументов дискредитируют партию, превращают ее в посмешище и отталкивают потенциальных членов и сторонников, в чем я убеждаюсь, в том числе, и при личном общении с левыми активистами.

В данной статье я постараюсь не говорить о самой идее регистрации РОТ ФРОНТА в качестве политической партии. У меня всегда было отрицательное отношение к этому решению, и я высказал его еще год назад в своей статье² «Идти, но куда?» в ответ на статью³ Тюлькина «Поднялся, так иди!» Но есть партийная дисциплина, и раз решение, пусть даже ошибочное, принято, его следует исполнять (оставляя за собой право возвращаться к критике совершенной ошибки). Но то, как товарищ Тюлькин и центральные СМИ партии ведут пропаганду РОТ ФРОНТА, наносит вред партии даже независимо от правильности или ошибочности самого проекта РОТ ФРОНТ. Конечно, агрессивная истеричность этой агитации связана со слабостью самой позиции товарища Тюлькина, которая заключается в том, чтобы сделать основную ставку в политике РКРП-РПК на создание и обязательную регистрацию РОТ ФРОНТА как политической партии. Когда нет правильных аргументов и нет желания признавать, даже перед лицом очевидных фактов, свои ошибки, приходится искать другие способы заставить людей верить в твою правоту.

Итак, в чем же заключаются основные ошибки и извращения при пропаганде РОТ ФРОНТА в партийной прессе, в первую очередь, в интервью и статьях товарища Тюлькина, написанных как от своего имени, так и от имени редакции или Политсовета РОТ ФРОНТА? Поскольку подробный разбор всех публикаций на эту тему занял бы слишком много времени и килобайтов на жестком диске сервера, для иллюстрации каждого пункта я подберу одну-две наиболее «ярких» цитаты, которые, однако, являются не исключениями, а выражают общую линию, взятую сейчас партийной пропагандой.

Регистрация в Минюсте – Куликово поле?

Сам товарищ Тюлькин, очевидно, под влиянием критики и недоуменных вопросов товарищей, опасющихся сползания партии к «парламентскому кретинизму», часто пишет, что для нас главное – не официальная регистрация, а реальная классовая борьба. Но все остальное содержание и сам тон его статей создают совершенно другое впечатление. Вынужден привести для примера длинную цитату из его статьи⁴ «Зачем идти во фронт» в газете «Трудовая Россия» № 337, еще до первого отказа Минюста в регистрации РОТ ФРОНТУ (сейчас этих отказов уже четыре, и еще один отказ, полученный в суде).

«Вроде бы на все аргументы сомневающихся ответили, но в конце многих разговоров последним аргументом очень часто звучит предположение о том, что всё равно вас не зарегистрируют, хорошие вы парни, но у вас ничего не получится, и что вы тогда будете делать, какой будет ваша дальнейшая судьба? Напоминаем таким основательным товарищам, что Владимир Ильич Ленин предупреждал, что не бывает такой войны, в которой наперед известны все варианты и заранее гарантирована победа. Зарегистрируют или не зарегистрируют, - это еще вопрос, и вопрос борьбы...»

Нам как-то уже приходилось использовать для агитации образы русских воинов картины Александра Павловича Бубнова «Утро на Куликовом поле». Стоят друг перед другом две рати, которые через несколько минут сойдутся в смертельной схватке. Впереди русского воинства, впереди князя с дружиной стоит, выражаясь современным языком, народный ополченец, русоволосый - без шлема, с топо-

2. Статья А. Шмагирева «Идти, но куда?» от 22.02.2010 (http://rkrprpk-nsk.ru/materials.php?type=article&i=2010.02.22_23_44_58)

3. «Трудовая Россия» №326 (<http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?2948>).

4. «Трудовая Россия» №337 (<http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?3167>)

ром в правой руке и щитом в левой, в короткой кольчужке. Какая у него судьба? Доживёт ли он до победы? Шансов на это немного. Но именно он и такие, как он, и решают исход битвы. Для этого и надо строиться во Фронт».

Т.е. такой второстепенный для любого марксиста вопрос, как регистрация партии в буржуазном Министерстве юстиции, сравнивается,

причем не мимоходом, а сознательно, с огромным пафосом, с битвой на Куликовом поле, т.е. с решающим сражением, которое определяло судьбу страны на столетия вперед, даже сам вопрос о ее жизни и смерти. РКРП совершенно справедливо критикует оппортунистов из КПРФ за их примерно такое же отношение к выборам в буржуазный парламент, а в это время лидер нашей партии впадает в тот же самый грех, только здесь, наряду с оппортунизмом, заметна еще и явная неадекватность. Из той же серии и картинка с поднимающимися в атаку красноармейцами в статье о РОТ ФРОНТе.

К тому же, если жизнь и смерть страны, судьба пролетариата зависят от решения Минюста, то тогда очень плохи наши дела. Представим, что Дмитрий Донской ждал бы «регистрации» от Мамая, или Ленин от Николая II. Я

же продолжаю по старинке считать, что Куликовым полем будет все-таки революция, а не подача заявления и сдача списков в Министерство юстиции.

Мы на стену залезем, но заставим их нас зарегистрировать!

В «ТР» № 341, уже, кажется, после третьего отказа Минюста, напечатана редакционная статья⁵ «Зачем нам регистрация?». Она завершается такими фразами:

«РКРП и РОТ ФРОНТ ещё раз заявляют, что рано или поздно, но всё равно добьются для РОТ ФРОНТа государственной регистрации в качестве политической партии...

Мы добьёмся регистрации, чтобы показать, что бумажными запретами рабочее движение не запретишь и не остановишь».

Это даже не просто пустое бахвальство и дача невыполнимых обещаний. Можно понять, когда, например, во время войны командующий говорит «Мы победим!», даже если нет оснований для такой уверенности. Например, в 1941 году победа Советского Союза над Германией, была, скажем так, неочевидна. Но никто в здравом уме не станет осуждать лозунг «Враг будет разбит! Победа будет за нами!». Пропаганда должна внушать армии и народу уверенность в победе, в своих силах, тогда и победа будет более вероятна. Но можно ли представить, чтобы Сталин заявил не «Мы разобьем Гитлера!», а «Мы заставим Гитлера признать свою неправоту, заставим его отказаться от своих захватнических пла-

5. «Трудовая Россия» №341 (<http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?3278>)

нов и вывести войска с нашей территории»? Но ведь в вышеприведенной цитате сказано примерно то же самое! Если бы было заявлено: «Мы возьмем штурмом Минюст и Кремль и установим без всяких регистраций свою власть», - это было бы пускай и невыполнимым в сегодняшних условиях, но вполне понятным и логичным лозунгом. Здесь же мы имеем не просто переоценку сил, а явный абсурд. Как можно в условиях «буржуазной диктатуры», как пишет сам Тюлькин, заставить Минюст принять какое-то, нужное нам решение? И как можно в такой категоричной форме гарантировать то, что от нас не зависит или мало зависит? Какие у РОТ ФРОНТА есть способы воздействия на Министерство юстиции? Коммунисты и рабочее движение пока что недостаточно сильны, к сожалению, и это все признают, чтобы с помощью массовых действий, как в Египте, заставить власть выполнять свои требования. Остается надеяться только на телепатию и НЛП.

А пока что конкуренты партии (из других коммунистических организаций, типа ВКПБ) с полным основанием потешаются над нашими газетами и используют эти перлы для критики РКРП-РПК. Я уж не говорю, что для того, чтобы «показать, что бумажными запретами рабочее движение не запретишь и не остановишь», есть более действенные способы, чем бегать с бумажками в Минюст и создавать дополнительную работу мелким чиновникам этого учреждения, которые пишут отказы в регистрации. Но им за это хоть деньги платят. А активисты партии должны в свое время, которое можно было потратить более эффективным способом, готовить бумаги, собирать где-то настоящие и липовые подписи. Еще можно порадоваться, что власти вошли в наше положение (а точнее, просто не стали «заморачиваться»), и зарубили партию сразу, на уровне предварительной регистрации, а не на втором этапе – при проверке списков членов в регионах. Тогда люди проделали бы кучу работы, сдали бы списки в Центр Э... извиняюсь, в Минюст, а в регистрации все равно нам отказали бы, причем, в этом случае, им не пришлось бы даже ничего и придумывать, т.к. численности (реальной, а не липовой) все равно нет. А так у нас хоть осталась возможность посоветовать на незаконный отказ.

Поражение считать победой!

Но настоящим апофеозом всей этой пропаганды стало заявление Политсовета РОТ ФРОНТА после второго отказа в регистрации под названием «Враг теряет свои позиции»⁶. Авторы этого документа пишут:

«18 августа РОТ ФРОНТ во второй раз получил от Минюста отказ в официальной регистрации как политическая партия. Опять мы увидели надуманные, прямо-таки смешные причины. Заметим - абсолютно новые, не предусмотренные законом и, конечно, не отмеченные при предыдущем отказе. То есть происходит, как говорят в народе, высасывание из пальца оснований для отказа.»

В Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений смысл приведенных нами строк трактуется таким образом: «...Если противник злится, если возмущен твоими действиями, значит ты действуешь правильно, значит враг теряет свои позиции».

Мы тоже абсолютно ясно понимаем, что неистовство Минюста нам следует воспринимать как одобрение нашей деятельности».

И ведь дураку понятно, что в Минюсте у чиновников, которые сочиняли этот отказ, ни один мускул на лице не дрогнул (а до самого министра информация о существовании РОТ ФРОНТА, неизвестно, дошла ли вообще). А бессильное неистовство, злобу и возмущение мы наблюдаем как раз у авторов заявления.

И уж совсем не вяжется даже с элементарной логикой такая строчка:

«Это ответ и скептическим вздохам разного рода ультра-р-р-революционных элементов, мол, «всё равно вас не зарегистрируют, нечего и стараться»».

6. Заявление Политсовета РОТ ФРОНТА «Враг теряет свои позиции» 18.08.2010 г (<http://rkrp-rpk.ru/content/view/4176/44/>)

Разве РОТ ФРОНТ зарегистрировали? Разве эти «ультрареволюционные элементы» не оказались на сто процентов правы? В русском языке есть такая поговорка: «Ему плюнь в глаза, а он все «божья роса»». Так и с некоторыми идеологами РОТ ФРОНТа явно что-то похужее происходит.

Если политик совершил ошибку, то есть два пути. Первый путь, большевистский, ленинский – это честно признать эту ошибку и исправить ее. Второй путь – вопреки очевидным фактам не признавать свою ошибку, настаивать, что ты прав, а если факты противоречат твоей позиции, то тем хуже для них. Некоторые руководители партии явно предпочитают второй путь.

И завершается это занимательное заявление той же фразой, что была вынесена в его заголовок: «*Враг теряет свои позиции*». Общаясь с различными левыми активистами, мне пришлось слышать на эту тему такой стишок-загадку. Не хотелось бы его приводить, но надо понимать, как мы выглядим в глазах левой молодежи – нашего потенциального резерва (для большинства же населения вся эта история с регистрацией вообще, слава богу, неизвестна и неинтересна).

Показали ему fuck,

А он кричит, что «отступает враг»!

Его всего дерьмом облили,

А он вопит – мы победили!

* * *

Уже в 2011 году, после повторного учредительного съезда РОТ ФРОНТа, Минюст выкатил четвертый отказ в регистрации, примерно в это же время суд отказался признать предыдущее решение Минюста незаконным. В ответ на это на сайте РКРП-РПК было опубликовано заявление⁷ Пресс-центра РОТ ФРОНТа «Уроки от подлецов», с амбициозным, как обычно, подзаголовком «Репортаж с фронтов классовых битв». Это заявление по степени истеричности и неадекватности почти не уступает заявлению «Враг сдает позиции». В этом замечательном тексте сказано, среди прочего:

«...на этом примере мы показываем ещё и ещё раз всем ультралевым нутикам, которые перманентно предупреждали: не получится, не пустят, всё равно не разрешат, незачем и стараться и тому подобное, что это и есть одна из главных целей происходящего – разоблачить лживость системы так называемой российской демократии. В том числе показать несостоятельность надежд на суды...»

Во-первых, могу порекомендовать автору этого заявления прыгнуть с десятого этажа, чтобы подтвердить действие закона тяготения. И, вообще, довольно странно, когда коммунисты – авангард пролетариата – целый год тратят, чтобы доказать то, что и так понятно уже самому темному обывателю.

Во-вторых, как видно, в том числе и из приведенных выше цитат, вплоть до этого заявления ни разу нигде не шла речь о том, что целью попыток регистрации РОТ ФРОНТа является «*разоблачить лживость системы так называемой российской демократии*». Как раз наоборот, нас постоянно убеждали, в первую очередь товарищ Тюлькин, что регистрация – цель вполне реальная и достижимая, если только хорошо постараться, что мы должны создать для этого «двойной и тройной запас прочности», что мы «заставим Минюст зарегистрировать РОТ ФРОНТ». Такая примитивная хитрость, подмена многократно и громко провозглашенных целей, конечно, не свидетельствует в пользу наших вождей. Но, с другой стороны, то, что они, наконец-то, прекратили повторять одно и то же, начали искать способы отступления со своей позиции, ввели какие-то новые аргументы – дает некоторую надежду, что эти товарищи все-таки начинают что-то понимать хотя бы после пятого удара одним органом по голове. Об этом же свидетельствует и создание, на втором учредительном съезде РОТ ФРОНТа, наряду с партией, также общественной организации с названием «Красный фронт» - шаг, несомненно, правильный, говорящий о том, что Тюль-

7. Заявление Пресс-центра РОТ ФРОНТа «Уроки от подлецов» 05.02.2011 г. (<http://rkrp-rpk.ru/content/view/4748/1/>)

кин и другие инициаторы РОТ ФРОНТА, не желая прямо признать своих ошибок, уже все-таки сами потеряли веру в регистрацию и готовят другие, более разумные варианты. А то некоторые товарищи уже говорили, что «будем бороться до сотога отказа». Общественная организация – хорошая юридическая форма для блока РКРП-РПК и других классовых сил трудящихся, которая, правда, не дает заманчивых и иллюзорных возможностей попасть в Госдуму, но зато и не требует сложной и заведомо невыполнимой процедуры регистрации и сдачи списков. Но это, я считаю, все-таки слабое оп-

равдание для вождей, которые превратили партию в посмешище для всех левых сил страны и не имеют мужества признавать очевидные ошибки. Поэтому я считаю, что партии надо сделать кадровые выводы из происшед-

шего. Я считаю, что за провал, тем более, совершенно предсказуемый и предсказанный, руководители должны отвечать, при всех своих прошлых заслугах. И, само собой, надо срочно менять как линию пропаганды в нашей прес-

Очередной съезд РОТ Фронта.
Его руководители – В.Тюлькин, Ю.Мухин и С.Удальцов

се, так и механизм предварительного обсуждения решений, чтобы партия не оказывалась больше в заложниках у отдельных, пускай даже авторитетных и заслуженных, лидеров, не деградировала и не скатилась к оппортунизму.

Март 2011

ПОЛУТРОЦКИЗМ = ТРОЦКИЗМ

Виталий Сарматов

От редакции: В своих публикациях мы неоднократно касались вопросов первой фазы коммунизма и диктатуры пролетариата. Например, статья В.Подгузова «Диалектика власти»¹ и О.Петровой «Еще раз о диктатуре пролетариата»². Сегодня мы предлагаем читателям статью, посвященную разбору очередных, а на самом деле все тех же, ошибок в понимании сущности социализма.

Все последние 20 лет ведутся жаркие споры насчет того, какое общество существовало в СССР и других социалистических государствах. Разного рода «левые» антисоветчики, сторонники теорий Троцкого, Мао Цзэдуна и прочих псевдомарксистских деятелей, пытаются оспорить социалистический характер СССР, объявить существовавший в нем строй «государственно-капиталистическим». По логике таких «левых», отрицание существования социализма, должно помешать дискредитации марксизма буржуазной пропагандой. Действительно, раз грязь, которую буржуазия льет на социализм, относится на самом деле к государственному капитализму, то социализм как бы реабилитируется. Получается, что он и не терпел поражение в 20 веке. Од-

нако при этом упускается из виду, что достижения социалистических государств говорят гораздо больше положительного в пользу марксизма, чем их реальные и мнимые, раздуваемые господами из буржуазии, недостатки – против марксизма. Во всех буржуазных мифах надо разбираться, чтоб грамотно их разоблачать, а не пытаться выгородить социализм путем отрицания его существования.

К сожалению, соблазн «левого» антикоммунизма привлекает многих из тех, кто берется за изучение и пропаганду марксизма. Примером этому является статья Вячеслава Долотова³ «История классовый природы СССР»⁴, размещенная на сайте «Союз за освобождение рабочего класса»⁵. Начинающий автор, в силу не-

1. http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?dialektika_power_2001

2. http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?eshe_dp

3. Вячеслав Долотов – член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

4. http://www.sbornik-marx.narod2.ru/stati/istoriya_klassovoi_prirodi_USSR/

5. Это небольшая группа, основанная из общения в социальных сетях. Судя по всему этот «союз борьбы» находится в Самаре. Их сайт в интернете: <http://www.sbornik-marx.narod2.ru>. Там можно прочитать программу этой группы. Пример типичного теоретического бардака из программы данной группы: «**Таким образом, программа-минимум рассчитана на этап до свершения в нашей стране новой социалистической революции. То, что такая революция будет осуществлена, не вызывает сомнений: об этом свидетельствует весь ход исторического развития. Существующий ныне буржуазный строй не может и не сможет разрешить острые противоречия капиталистического способа производства. Он изжил себя и должен уступить место более прогрессивному и демократическому пролетарскому строю и социалистическому способу производства. Соответственно, необходимо осуществить социалистическую революцию.**» (<http://www.sbornik-marx.narod2.ru/programma/>)

достатка марксистского образования, пошел на поводу у известных ревизионистов марксизма и, в итоге, в этой статье пропагандирует по сути троцкистский взгляд на социализм.

Как это часто бывает, троцкистские («левые») заблуждения порождаются у Долотова во многом неправильно понятой борьбой с правым уклоном. «К сожалению, сейчас в общественном сознании сформировалось множество стереотипов и догм, навязанных преимущественно либо буржуазными СМИ, либо оппортунистическими псевдокоммунистическими партиями и движениями. Большинство людей считает, что в СССР существовало социалистическое общество, являющееся неким «идеалом коммунистов», желающих возродить порядки тех лет. Буржуазия распространяет подобный стереотип в целях дискредитации марксизма-ленинизма в глазах пролетариата» – пишет автор, отмежевываясь от различных «советских патриотов», для которых СССР – предмет квазирелигиозного поклонения. Стремление идейно бороться с подобными явлениями, распространенными в псевдокоммунистической КППРФ и ряде других организаций, вполне понятно. Однако бороться надо за чистоту марксизма-ленинизма, а не просто «против псевдокоммунистов». Так как не одной только «патриотической» идеализацией СССР ограничивается ревизия марксизма. Левацкий антисоветизм идеологически не менее вреден.

Описывая период НЭПа, Долотов начинает рассуждение по поводу общего места всех троцкистов и «госкаповцев» – власти бюрократии в СССР.

«Несмотря на многочисленные капиталистические элементы во всех отраслях народного хозяйства (возрождение предпринимательства, разрешение аренды и использования наемного труда и т.д.), можно ли говорить о поражении диктатуры пролетариата? Если подходить к рассматриваемому периоду непредвзято, утверждать, что в период НЭПа рабочий класс лишился своего господства нельзя, по крайней мере, частично его власть была сохранена».

Уже тут возникает вопрос – у кого же была власть в этот период, кроме как у рабочего класса и трудового крестьянства? У буржуазии? Однако советская буржуазия в период НЭПа была лишена всяких политических прав, не имела даже права голоса. А все буржуазные партии были ликвидированы в начале 1920-х гг.

«Проникновение ряда новообразовавшихся буржуазных и мелкобуржуазных элементов в большевистскую партию и Советские органы создавало плодородную почву для их бюрократизации. Внутри самой РКП(б) (с 1925 г. – ВКП(б)) развернулась жесткая дискуссия касательно дальнейших путей развития общества, обусловившая борьбу за власть и, также, бюрократизацию аппарата. Таким образом, – утверждает Долотов, – в рассматриваемый нами период сохранялось господство рабочего класса, однако стали явно проступать контрреволюционные тенденции бюрократического перерождения»

Но ведь бюрократия, сама по себе, не может представлять собой сколько-нибудь самостоятельной политической силы. Бюрократия – слой работников-управленцев – является только лишь орудием того или иного господствующего класса. И в СССР она была орудием рабочего класса, хотя на нее и давила буржуазия. Никакого «бюрократического» перерождения нет и не может быть в природе. Речь может идти лишь о буржуазном перерождении, связанном с мелкобуржуазными представлениями о социализме у части коммунистической партии, идейным переходом бюрократа в стан буржуазии или внешним влиянием империалистических держав. В 1920-х гг. угроза подобного перерождения исходила со стороны троцкистов, утверждавших, что социализм в отдельно взятой стране невозможен (поэтому нужна либо немедленная мировая революция, либо консервация капиталистических отношений), и со стороны сторонников Бухарина, проповедовавших реформистский путь к социализму без ликвидации капиталистических элементов. В ходе борьбы сталинской линии на строительство социализма против правых и левых уклонистов бюрократия, как и все трудящиеся, раскололась, в большинстве своем поддерживая марксистско-ленинскую позицию Сталина.

«Были созданы тысячи новых предприятий, фабрик и заводов, повысился объем выпускаемой продукции, однако достигнутый уровень развития производительных сил все равно не соответствовал социалистическому. Особенно резко данное несоответствие проявилось в дефиците товаров первой необходимости. Помимо этого, именно в рассматриваемый пери-

од можно говорить о разрастании бюрократической прослойки в партийном и государственном аппаратах. Переход к социалистическим производственным отношениям при условии недостаточного развития промышленности и постепенной бюрократизации управленческих структур невозможен со всей абсолютной очевидностью»

Подобный мещанский метод «анализа» социалистического строительства также характерен для троцкистов. Дефицит товаров первой необходимости – изъян, который может возникать в социалистической экономике, однако никаким доказательством отсутствия социализма он не является. Выпячивать бытовые неудобства и объявлять их признаком «государственного капитализма» – это есть мещанство, абсолютно антинаучный подход.

Отметим, что Долотов открыто не солидаризируется с троцкистами, стремясь занять некую «промежуточную» позицию. Однако в результате получается нечто смехотворное.

«Ряд марксистских теоретиков (Лев Троцкий, Тони Клифф и др.) нередко связывали бюрократическое перерождение, в значительной мере, с предательством Сталиным интересов рабочего класса, с отречением сталинского руководства от марксизма-ленинизма. Но не являются ли подобные взгляды не совсем верными?» – «защищает» Долотов Сталина.

Значит, Сталин «не совсем» предал интересы рабочего класса, а только «немного»? В связи с этим поневоле вспоминается известное выражение про то, что не может быть «беременности наполовину». Неприемлемо, когда различные мелкобуржуазные теоретики, подобные Троцкому и его последователю Клиффу (который, кстати, первый из всех в конце 40-х гг. объявил советский строй «государственно-капиталистическим»), относятся к числу марксистов. Автор расписывается в своем троцкизме и все его попытки усидеть на двух стульях могут произвести впечатление только на весьма наивных людей.

Между тем, демонизация бюрократии продолжается. Долотов признает ее необходимость при диктатуре пролетариата, однако неверная оценка этого социального слоя приводит и к совершенно неверным выводам.

«Главное при этом – не предоставлять бюрократии чрезмерных привиле-

гий, не позволять серьезно отрываться от трудящихся масс, не создавать ситуации, при которой бюрократия может стать бесконтрольной и осуществить внутреннюю контрреволюцию против пролетарской диктатуры».

Мелкобуржуазные элементы, способные совершить контрреволюцию, не имеют никакого прямого отношения к бюрократии. Товарно-денежные отношения, на базе обществоведческого невежества, неизменно порождают стремление вернуться к капитализму у какой-то части людей самого разного социального положения. Разве не требовали в конце 80-х гг. многие советские рабочие «рыночной экономики» (кстати, тоже при этом «борясь против бюрократии»)? А советская интеллигенция, молившаяся в эти же годы на западный капитализм? Подобные элементы внутри советской бюрократии опасны тем, что у них есть властные ресурсы. Но, сама по себе, бюрократия пробуржуазных настроений вовсе не порождает. С бюрократизмом, с разложившимися элементами среди управленцев советское руководство сталинского времени активно боролось, хорошо понимая опасность подобных явлений.

«Как бороться против этого зла? Я думаю, что никаких других средств против этого зла, кроме организации контроля партийных масс снизу, кроме насаждения внутрипартийной демократии, нет и не может быть. Что можно возразить против того, чтобы поднять ярость партийных масс против этих разложившихся элементов и дать им возможность гнать в шею такие элементы? Едва ли можно что-либо возразить против этого»

Так говорил Сталин на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 г. И это не просто слова. В 30-х гг. неоднократно происходили чистки партии, при которых она избавлялась от тех, кто утратил доверие трудящихся масс.

Не удивителен и либеральный взгляд Долотова на процессы в советской культуре.

«В то же время, превращение всей культурной жизни страны в придаток бюрократизировавшейся ВКП(б) и навязывание метода социалистического реализма привело, фактически, не к созданию истинно пролетарской культуры, а к формированию догматично-пропагандистской карикатуры на пролетарскую культуру. Творчество на-

стоящей социалистической страны может быть лишь свободным творчеством самих рабочих масс. Трудящиеся сами должны прийти к социалистическому реализму (причем не к тому его примитивизированному варианту, насаждавшемуся в 30-е гг.), а не получить его в качестве «добровольно-принудительного» «подарка».

Марксистам понятно, что культура, как и все другие сферы общества – арена классовой борьбы, которая, иногда приводит к закономерному уничтожению целых направлений и появлению новых. Чем еще, как не творчеством масс, ставших грамотными и приобщившихся к мировой культуре, был социалистический реализм? Да, в некоторых случаях культурные запросы еще недостаточно грамотных масс могли быть примитивными, некоторые произведения соцреализма не отличаются высоким художественным уровнем, однако никакого умысла зловещей «бюрократии» здесь нет. Как раз в 30-е гг. были поставлены на место все те деятели, вульгарно понимавшие пролетарскую культуру и пытавшиеся отрицать все дореволюционное культурное наследие (что и было на деле «догматично-пропагандистской карикатурой на пролетарскую культуру»).

Долотов безапелляционно утверждает: «Очевидно, что социализма в СССР не существовало. Наличествующий к концу рассматриваемого периода строй был усредненным между государственным капитализмом и социализмом (государственным капитализмом в полной мере он уже не был, а социализмом еще не был)». Известный троцкистский трюк с изобретением всевозможных переходных пери-

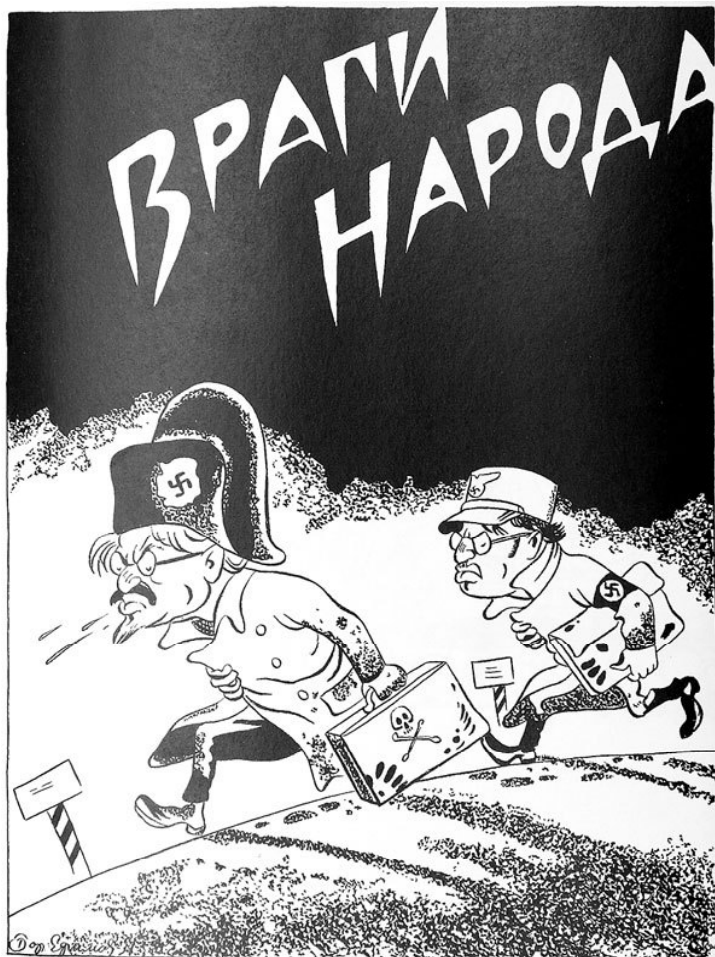
одов, «усредненных строев», вызванный идеализированным ревизионистским представлением о социализме. «Не могло быть при социализме дефицита, бюрократизма и прочих недостатков! При социализме все должно быть прекрасно» – подобные благоглупости и являются причиной троцкистских построений. Отсюда и троцкистская чепуха про то, что социализм – это и есть

коммунизм. Тогда как социализм – это первая фаза коммунистического общества, его низшее взрывающее начало.

«Помимо этого, Конституция 1936 г. в основу принципа формирования Советов положила не производственный, а территориальный принцип (в частности, Всесоюзный съезд Советов был заменен Верховным Советом СССР), что создавало благодатную почву для широкого развития бюрократии и полного отрыва госаппарата от

масс....И если до 1936 г. можно говорить о направлении вектора развития государственного капитализма в СССР в сторону социализма, то после изменения сущности Советов и принятия новой Конституции перерождение пролетарского государства в буржуазно-бюрократическое стало лишь делом времени»

Здесь мы тоже видим распространенное заблуждение, вошедшее даже в программу некоторых коммунистических организаций. Историческая практика показывает, что диктатура пролетариата может иметь самые разные формы, вызванные спецификой той или иной страны, политической системы и политической культуры. Решающей является не форма, а сознание рабоче-

го класса, его способность осуществлять свою диктатуру, наличие его коммунистической организации. При этих условиях, если рабочий класс во главе с грамотной коммунистической партией способен осуществлять свою власть, диктатура пролетариата может существовать хоть в форме буржуазного парламента (хотя это, как правило, неудобная форма для пролетарской власти). Придавать какое-либо решающее значение способу выборов в Советы, объявлять изменение этого способа «ликвидацией советской власти» – это все тот же отказ от грамотного анализа советской эпохи и попытка свести все к каким-то внешним, лежащим на поверхности, признакам, которые, на самом деле, ничего не объясняют. Поэтому Долотов, следуя своей логике, огульно льет грязь на все социалистические государства:

«Копирование подобной деформированной модели Советов странами Восточной Европы, Китае, КНДР, Вьетнаме, Кубы заранее обрекало пролетариат этих стран на поражение и перерождение его власти в господство бюрократии».

Неужто Долотову неизвестно, что Советы являются формой диктатуры пролетариата, найденной в ходе классовой борьбы именно российским рабочим классом? Производственный принцип выборов в советы, существовавший до 1936 г., был вызван российской спецификой – крайней малочисленностью рабочего класса в крестьянской стране. В других странах, где происходили социалистические революции, условия были различными и никакой необходимости копировать российскую форму организации диктатуры пролетариата не было. Долотов не поясняет, почему же в Восточной Европе реставрирован либеральный капитализм, в Китае и Вьетнаме – «капитализм под красным флагом», а на Кубе и в КНДР сохраняется социалистический строй (как бы это не хотел отрицать Долотов, средства производства там остаются в общественной собственности). Ведь для этого нужен анализ, нужно продирааться сквозь буржуазные стереотипы, защищать эти страны от постоянных нападков. А ведь это сложно, как же, ведь «с Кубы все бегут, а в Северной Корее едят траву». Куда проще согласиться со всей этой буржуазной ложью и успокаивать себя тем, что там все равно везде «власть бюрократии». Как писал о людях, подобных Долотову, американский марксист Майкл Паренти, «они поддерживают все революции, кроме тех, которые победили».

«Период с 1946 по 1952 гг. являет-

ся весьма противоречивым с классовой точки зрения. Условно его можно охарактеризовать, как этап последней борьбы социал-империалистических и социалистических сил в партийно-государственном аппарате».

При этом совершенно не поясняется, кто же представлял в ВКП(б) социал-империалистические, а кто – социалистические силы? В чем заключалась борьба, совсем не ясно. И уж приписывать социал-империализм (т.е. эксплуатацию «колоний») Советскому государству, которое как раз в эти годы оказывало экономическую помощь восточноевропейским государствам (при том, что в послевоенном СССР экономическое положение было очень тяжелым) – это надо очень сильно не дружить с головой.

«Под предлогом изменения ситуации на внутривнутриполитической арене из названия партии была изъята ее характеристика, как большевистской» – что интересно, такая же нелепая характеристика изменения названия ВКП(б), как чего-то очень важного, присутствует в трудах известного националиста Ю. Мухи-на. У него это доказательство того, что «патриот Сталин» отбросил марксизм. Уже давно замечено, что троцкисты и «патриоты-сталинисты», по сути, единомышленники. Они одинаково извращают теоретическое наследие и практическую деятельность Сталина, при этом давая разную оценку рисуемой ими фальшивой картине.

Затем Долотов описывает картину послесталинского ревизионизма, при этом утверждая, что хрущевский антимарксистский поворот – это продолжение «бюрократического перерождения»: *«в данный период бюрократия, захватившая власть в государстве и партии, приступила к обоснованию проводимого ею курса и внедрению ревизионистских концепций в революционную марксистско-ленинскую теорию. Это было закреплено двумя съездами КПСС – XX (1956 г.) и XXI (1959 г.)».*

Точно так же Долотов клеветает и на внешнюю политику сталинского руководства:

«По сути, выдвигание этого принципа [мирного существования – В.С.] в качестве внешнеполитической доктрины СССР означало полное отступление от курса на мировую социалистическую революцию (который, как мы видели в предыдущем разделе, был в значительной мере отброшен еще раньше)».

Вообще-то читатели ничего такого не виде-

ли, если не считать нелепого упоминания о некоем «социал-империализме». Каким же образом при Сталине был «в значительной мере» отброшен курс на мировую революцию, опять же не понятно. Обычно троцкисты и патриоты ссылаются на сталинские тосты (больше-то не на что), Долотов не делает даже этого.

«Если же под социализмом подразумевают первую фазу коммунизма, при которой осуществляется диктатура пролетариата, ведется распределение по труду, ликвидирована эксплуатация человека человеком, постепенно отмирают классы и классовые институты (государство и т.п.) – к данному понятию социализма общественный строй СССР в 1959 г. не подходил ни по одному из вышеперечисленных критериев».

С какой стати, интересно? Рассмотрим по пунктам:

- Никакой «власти бюрократии» в природе не бывает, буржуазных отношений в СССР не было, значит, существовала власть рабочего класса. Просто дело в том, что рабочий класс отличается от идеализированных представлений троцкистов о сознательных людях, которые «по природе революционеры». Рабочий класс СССР в большинстве своем поверил в обещания коммунизма к 1980 г., мирное существование с капитализмом и прочие ревизионистские построения. И весь послесталинский путь в могилу КПСС проделала при весьма горячей поддержке со стороны рабочего класса.
- Распределение по труду господствовало, за его пределами были только различные преступные элементы. Или речь про пресловутые «привилегии номенклатуры»? Так вообще-то большая заработная плата руководящих работников – это нормально при социализме. У них ведь и ответственность выше и вклад в общее дело больше.
- Про эксплуатацию еще интересней. Это кто же кого в СССР эксплуатировал? Где эксплуататорский класс? Не иначе опять «бюрократия». Если средства производства находятся в руках рабочего класса, то эксплуатации быть не может.
- Рост образованности людей, их компетентности в вопросах управления – разве это не шаги, ведущие к отмиранию государства? Да, и, кроме того, в капиталистическом окружении государство необходимо сохранять для защиты завоеваний революции. А Сталин, между

прочим, в теории государства при социализме сделал большой шаг вперед.

Утверждения Долотова про «государственный капитализм в СССР» приводят к весьма очевидным противоречиям:

«Активное проведение нового генерального курса бюрократии в жизнь, состоявшееся в следующий период, привело к развитию, застою и истощению той сверхцентрализованной хозяйственной модели, сложившейся в Советском Союзе (ибо плановая экономика может служить как освобождению людей от гнета капитализма, так и их еще большему закабалению и эксплуатации)»

Пишет автор, элементарно не сводя концы с концами. Как уже говорилось выше, какая может быть эксплуатация при общественной собственности на средства производства? И плановая экономика (в научном смысле термина) при капитализме невозможна, капитализм это в любом случае рыночная анархия производства, это множество собственников.

Продолжая тему «социал-империализма», Долотов утверждает:

«Проводившийся бюрократией во главе с Л.И. Брежневым курс стал прологом «перестройки», а осуществление контрреволюционной внешней политики (ввод войск в Чехословакию и Афганистан, насаждение реформистских установок в большинстве компартий) стало одной из главных причин спада мирового революционно-пролетарского движения».

Несомненно, внешняя политика постсталинских ревизионистов была некоммунистической, спорный вопрос представляют собой и события в Чехословакии и Афганистане, но почему это «контрреволюция»? Прокапиталистическое руководство КПЧ во главе с Дубчеком и афганские мракобесы-исламисты – это далеко не революционеры.

«Всякому марксисту, диалектически подходящему к рассмотрению истории как тотальности, со всей ясностью очевидно, что социалистического общества в СССР никогда не существовало. Все разоблачения буржуазных идеологов, направленные на «обнародование преступлений коммунизма», в этом контексте выглядят просто смешно»

Вот в этом и есть суть троцкистских измышлений Долотова и его единомышленников, как мы уже отмечали в начале. Полить грязью СССР и мечтать о некоем «настоящем» социализме без трудностей, без жертв, без неизбежных ошибок – это привлекательно для всех, кто выступает за социализм, но не утруждает себя изучением марксизма и истории социалистического строительства в СССР и других странах. Слишком трудная для них задача доказывать несостоятельность буржуазных «разоблачений», куда удобней подстроиться под них.

Предвидя реакцию марксистов на свои «левоантикоммунистические» писания, Долотов обличает: «*Несомненно, найдется множество «левых», которые начнут бичевать автора настоящей статьи и приклеивать на него ярлыки «сталиниста», «троцкиста», «госкаповца» и т.п.*». Между тем автор рассматриваемой статьи действительно троцкист, и это никакой не ярлык, а констатация факта. Это его политическая физиономия. Судя по всему, он относится к последователям российско-украинского «теоретика» Виктора Шапинова. Данный деятель несколько лет назад выступил с идеей «примирения сталинизма и троцкизма», которая оказалась весьма популярна в «левых кругах»⁶. Но так как марксизм с беспринципным ревизионизмом примирить невозможно, в результате получился своеобразный «умеренный троцкизм». Представители данного направления не произносят громких обличительных фраз про «тирана Сталина, предавшего революцию», однако на деле проводят те же самые идеи, заключающиеся в отрицании марксистского теоретического вклада Сталина и социалистического характера СССР.

Троцкизм Шапинова и его последователей – это очередная попытка уйти от необходимости изучать марксизм и вести теоретическую борь-

бу против буржуазных и мелкобуржуазных идеологий, попытка «объединить всех хороших людей» против зла. Подобное порождается антиинтеллектуализмом многих из тех, кто объявляет себя «марксистами» сегодня, и намерениями вождей-«теоретиков» объединить побольше «пушечного мяса» под своими вздорными знаменами идейного примиренчества. Они отрывают теорию (которую в глубине души считают «бесполезной болтовней») от практики (при этом яростные крики на уличных шествиях и митинги для десятка пенсионеров тоже считаются «реальной практикой», которая, конечно, важнее теории). Хотя на самом деле практика может осуществляться только на основе теории и в соответствии с ней. Иллюстрацией подобных заблуждений является и утверждение Долотова в конце его рассуждений о «классовой природе СССР»: «*Излишнее увлечение вопросами истории может задвинуть на задний план живое движение современности, а отрыв от живого движения современности приводит к превращению вопросов истории в чисто схоластические вопросы*». Но ведь отстаивание истории социалистических стран от клеветы различного рода – это неотъемлемая часть нашей работы, которая напрямую связана с вопросами современности. Господство антикоммунистических стереотипов среди трудящихся – это фактор, который мешает пропаганде нашей идеологии, при этом грамотных материалов по разоблачению этих стереотипов очень немного. А дополнительной трудностью является работа «левых» ревизионистов, оказывающих медвежью услугу коммунизму, «реабилитируя» его путем извращения истории социалистических государств. Эти ревизионисты бывают разные, и не менее вредную, чем прочие, роль здесь играют (полу)троцкисты вроде Вячеслава Долотова.

Март 2011

6. Мы писали об этом явлении в статье О.Петровой и А.Лбова «**Организация современных... троцкистов**» в «Прорыве» №2(17) за 2007 год (http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?sovr_trock)

ЗАЧЕМ НАМ МИЛЛИАРДЕРЫ?

Владимир Новак

Журнал «Фокус» обрадовал украинцев сообщением, что количество миллиардеров в Украине увеличилось с 8 до 21, т.е. почти втрое. При этом добавил, что капиталы украинских бизнесменов выросли в среднем в два раза, а сумма совокупного достояния самых богатых людей Украины вернулась на докризисный уровень: на март 2011-го она составила 93 млрд. дол. То есть - КРИЗИС ОТСТУПИЛ.

Радуйся и ликуй украинский народ. Однако почему-то не ликуется. Странно? Отнюдь, ведь одновременно и почти ежедневно из всех рупоров прессы ему сообщается, что поднялись цены то на гречку, то на бензин, то на газ, то на воду, то на коммунальные, то на... и т.д. и т.п. до бесконечности. Не просто сообщается, но и подтверждается делом, когда идешь на базар, в магазин или в кассы для оплаты коммунальных услуг. Это же надо, что для украинца тарелка борща стала деликатесом, а кусок сала недостижимой роскошью. Тут, естественно, задумаешься над вопросом, а зачем мне такой выход из кризиса, который не улучшает мое положение, а ухудшает. Так почти одновременно с «торжествующим» сообщением «Фокуса» в Киеве на протестную акцию вышли учителя, жизнь которых уже давно представляет собой отчаянную борьбу за выживание. Разве их труд не важен для народа? Неужели «труд» миллиардеров важнее?

Вот один из них за год увеличил свое состояние на 8 миллиардов долларов, другой на 3, а самый, видимо, ленивый всего на какую-то сотню миллионов. Как и на чем все это «заработано»? Наиболее эффективными участками «труда» миллиардеров в смысле наращивания капитала по свидетельству «Фокуса» явились три отрасли – аграрный сектор, фармацевтика и розничная торговля, в которых зарегистрированы

поистине рекордные показатели. Короли подсолнечного масла нарастили свои капиталы на 450%, фармацевтики – на 250%, торговли – без малого на 300%. Здесь и весь секрет. С одной стороны богатств миллиардеров, а с другой – безудержного роста цен и обнищания масс людей. То есть первые богатеют попросту за счет фактического ограбления вторых. Тут же возникает следующий вопрос: «Как возможен подобный форменный разбой?». И на него ответ несложен.

Для того нужно лишь посмотреть, кто пишет законы в стране, и кто воплощает их в жизнь. Например, в нынешней Верховной Раде Украины депутатствуют почти все означенные миллиардеры, которые вкупе с миллионерами составляют в ней не просто большинство, а большинство конституционное. В правительстве ситуация аналогичная. Вот ведь как хорошо устроились – сами законы пишут и сами их исполняют. То есть понуждают всех жить по порядкам, устанавливаемым ими и, естественно, приравниваемым, прежде всего, под себя. Чего тогда возмущаться росту цен, который проводится на абсолютно «законных» основаниях для приведения их в соответствие с «экономически обоснованными». Разве что для успокоения общественности правительство «грозно» заявит, что ни для какого роста цен «нема підстав» и, в очередной раз, пригрозит навести порядок.

И наводит. Как прошлой осенью с сахаром и подсолнечным маслом, так сейчас с гречкой, мукой и бензином. Если цена увеличилась на гривну, то ее снижение будет максимум на пару копеек. Зато какое «весомое» основание у правительства, чтобы похвалить себя за «заботу» о людях. Обратим внимание, такой порядок деятельности был присущ и прежней ВР и прежнему правительству. Да и всем предыдущим послесоветским. Из чего непреложно следует, что

имеет место тщательно организованная и хорошо отлаженная система, именно система, тотального грабежа населения, которая действует постоянно, независимо от смены лиц в Раде или правительстве. Действует безотказно и в интересах всего миллиардерско-миллионерского сословия.

Даже из материалов «Фокуса» видно, что среди увеличивших свое богатство за последний год не только лишь предприниматели, лояльные нынешней власти, но и стоящие к ней, якобы, в оппозиции. Сам сын нынешнего Президента заявил, что первых серьезных успехов в большом бизнесе добился во времена правления оранжевой власти, т.е. в период наибольшей «оппозиционности» своего отца. Отсюда можно прийти к единственному выводу, что при этой системе, несмотря на любой исход любых выборов, несмотря на чередование переходов власти из рук в руки - от действующего режима к якобы оппозиции и обратно, богатые будут богатеть, а бедные беднеть. Ибо она для того и таким образом устроена, чтобы заправляющие в ней богачи, алчность которых предела не имеет, могли максимально наращивать свои богатства.

Однако нет иного способа кому-то богатеть, как попросту обирая других. При этом уровень богатства тем выше, чем больше количество обираемых. Поэтому разве не предел наивности, тех же учителей, требовать у этих властей и ждать от них каких-то серьезных улучшений для себя? Ведь, добиваясь улучшений себе, они посягают на святое святых - доходы миллиардеров-миллионеров. А это, согласно писаным теми же миллиардерами-миллионерами законам, уже просто преступно. Так что, чтобы полноценно и окончательно решить свои жизненные проблемы, трудящемуся человеку надо думать не о замене одного депутата-миллиардера другим, не о смене одного правительства миллионеров другим, а об изменении самого порядка жизни.

Когда-то, громя социализм, капиталистические подстрекатели «убеждали» нас, что все беды страны оттого, что в ней нет хозяина. Подтверждали это недостатком различной продукции, ими же к тому времени умышленно в стране созданным. Теперь у нас есть хозяйева. Сколько угодно. Но, как оказывается, простые люди имели куда больше при социалистическом «недостатке», чем имеют сегодня при куче хозяйев. Поэтому пора кончать позволять богатеющим на наших бедах прохвостам дурачить нас байками о беспредельной «заботливости» хозяйев, которые,

якобы, только о том и думают, как бы нас осчастливить. Надо понять, что **лучший хозяин это сам народ, объединенный общей собственностью в общем труде и организованный в советское государство.** После чего взяться за установление такого, а именно социалистического, порядка жизни.

Решающим доводом апологетов капиталистической системы в обосновании необходимости ее существования продолжает оставаться утверждение, что по другому жить просто невозможно, что уничтожение частной собственности и частного предпринимательства равносильно, если не уничтожению вообще производства, то неминуемому падению его продуктивности. Подобное суждение в наше время, по крайней мере, странно. С одной стороны, после 70-ти лет существования в СССР общественной собственности страна без миллиардеров-миллионеров и прочей буржуазии в кратчайшие исторические сроки была поднята, буквально вознесена, из лапотной отсталости к современной цивилизации. С другой стороны, возвращение частной собственности не только разорило страну, но привело массы людей к нищете, а экономикку к нескончаемой череде кризисов, которые варварски отбрасывают производство и все общество назад, в отсталость. Это неопровержимые факты, из которых, как бы кому-то нравилось или нет, но естественно вытекает, что сегодня человечество приблизилось к такой ступени своего развития, на которой существование не одних миллиардеров, но всего буржуазного класса, не только перестало быть необходимостью, а становится прямой помехой жизни. Уже Энгельс отмечал, что

«если кризисы выявили неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производственными силами, то переход крупных производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ, трестов и в государственную собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели. Все общественные функции капиталиста выполняются теперь наемными служащими. Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме заграбления доходов, стрижки купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы. Если рань-

ше капиталистический способ производства вытеснял рабочих, то теперь он вытесняет и капиталистов, правда, пока еще не в промышленную резервную армию, а только в разряд излишнего населения» (Энгельс, «Развитие капитализма от утопии к науке»).

Посмотрим на нашу современную жизнь и убедимся в глубочайшей правоте классика марксизма. Никто сегодня не посмеет оспаривать, что производственными делами на предприятиях монополий руководят наемные директора. Многие представители финансовой олигархии не только не имеют никакого отношения к производству прибавочной стоимости, но даже присвоением ее занимают ся лишь в самой паразитической форме – получения дивидендов и процентов по акциям и облигациям. Так по декларации о доходах одного из депутатов

нынешней Рады из 736 тысяч гривен, «заработанных» им в прошлом году, 550 тысяч получены как дивиденды. Богатейшие финансово-олигархические семьи – это кланы, насчитывающие по несколько десятков человек. Большинство членов этих семей живет в полной праздности, хотя обычно один или несколько членов такой семьи осуществляют «верховное» управление ее интересами. Производственно-технические детали руководства не только в низших, но и в высших звеньях управления они предоставляют наемным управляющим. Сами же занимаются определением «общей политики» своих фирм, финансовыми вопросами, различными комбинациями с ценными бумагами, контролем над деятельностью управляющих.

Для всякого здравомыслящего человека все приведенное есть очевидные факты. Однако буржуазные «теоретики» не хотят считаться с ними и видеть в них общественную ненужность собственно буржуазного класса. Состоящие на содержании этого класса, а потому действующие, в силу банальной корысти, именно в его интересах они всячески извращают и путают ситуацию, лукаво подгоняют ее под выгодные буржуазии трактовки. Посредством своего мощного орудия – заказных СМИ, им пока удается настолько исказить сознание масс людей, что те верят даже в такой абсурд, что их эксплуатация

и ограбление осуществляются ради их же блага. Если вернуться к нашим миллиардерам, то буржуазная «наука» предлагает нам смириться с их существованием и подождать. В присущей ей манере передергивания, она неоспоримый факт от-

Трое украинских миллиардеров - Виктор Пинчук, Сергей Тарута и Ринат Ахметов

деления собственности на капитал от управления капиталом, именно свидетельствующий об общественной ненужности капиталистов, трактуется как «трансформацию», а то и «самоликвидацию» капиталистической собственности вообще. Согласно ее суждению, само капиталистическое общество ныне «трансформируется» в некую «новую социальную структуру», в новый общественный строй. Где господствующим, правящим классом, якобы, будет уже не собственник, а иная социальная структура – менеджер. При этом особый акцент ставится на том, что руководящим принципом в этой структуре является не максимизация прибыли отдельной корпорации, а экономические интересы всего общества. Мол, если в прежние времена господство

действительно принадлежало небольшому количеству финансовых магнатов, то теперь оно переходит к менеджерам, т.е. как бы простым членам общества, работающим уже, якобы, в его интересах. В таком случае получается, что интересы корпораций и интересы всего общества тождественны. Отсюда незачем думать о каких-то там революциях и упразднениях частной собственности, поскольку она сама, естественным образом, избавляется от капиталистов и становится на службу всего общества. То есть капитализм, якобы, вполне мыслим и без капиталистической собственности и без капиталистов. Тем самым отвлекается внимание от эксплуататорской сущности капиталистической системы, порождается иллюзия, будто можно создать принципиально новые отношения распределения на базе старых отношений собственности.

Но сама действительность отвергает эти буржуазные выдумки. Хотя бы тем, что в обществе, несмотря на представляемую буржуазными идеологическими лакеями социальную идиллию и вопреки ей, у одних богатства умножаются, появляются дворцы, яхты, бриллианты и прочая роскошь, в то время как другие, подавляющее большинство, едва сводят концы с концами. Взять ту же Украину. Почему, зачем, каким образом? Вряд ли отыщете полноценный ответ в буржуазной науке. Правильный ответ здесь дает только марксизм. Дело в том, что ни переход управления производством от непосредственных собственников фирм к наемным управляющим, ни переход фирм в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера существующей системы. В ней, по-прежнему, хозяйничает частный капитал, руководствующийся, прежде всего, мотивом получения максимально возможной

прибыли. Как бы ни была велика роль управляющих, непосредственно руководящих предприятиями, их деятельность целиком протекает в рамках интересов действительных собственников фирм, т.е. владельцев контрольных пакетов акций, банков-кредиторов, страховых компаний-инвесторов, в конечном счете, финансовых магнатов. То есть, всякий управляющий во всякой фирме и корпорации осуществляет экономическую власть лишь как полномочный представитель капиталиста. Если бы он вздумал не подчиниться собственникам фирмы, то был бы немедленно отстранен от руководства ею. Примеров тому много. В то же время, нельзя привести ни одного примера, когда бы управляющий отстранил финансового магната от контроля над корпорацией.

С другой стороны, решающим критерием деятельности любого управляющего является исключительно прибыль. Только обеспечивая рост прибыли, управляющий утверждает свое руководящее положение в корпорации. Таким образом, именно максимизация прибыли, и ничто другое, остается руководящим принципом менеджеров, независимо от того, наемные ли они управляющие, действующие под контролем владельцев, или непосредственные собственники фирм. Все сказанное рушит искусственную схему буржуазной теории о «новом» обществе. Изменить общество может лишь изменение в нем самого способа производства, а именно восстановление социализма, при котором господство частной собственности заменяется господством собственности общественной.

После сказанного становится ясным, что ни миллиардеры, ни миллионеры, тем более празднично паразитирующая элита, не только не нужны простому люду, но вообще несовместимы со всей жизнью современного общества.

Март 2011

КРУЖКОВАЯ РАБОТА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ РСДРП (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ И.В.ШАУРОВА)

Александр Лбов

В своем анализе предшествующего формированию партии периоду Ленин следующим образом описывал кружковый этап развития революционного движения:

«Что такое кустарничество? Попробуем ответить на этот вопрос маленькой картинкой деятельности типичного социал-демократического кружка 1894—1901 годов. Мы уже указывали на повальное увлечение марксизмом учащейся молодежи этого периода. Это увлечение относилось, разумеется, не только и даже не столько к марксизму, как к теории, а как к ответу на вопрос: “что делать?”, как к призыву идти в поход на врага. И новые ратники шли в поход с удивительно первобытным снаряжением и подготовкой. В массе случаев не было даже почти никакого снаряжения и ровно никакой подготовки. Шли на войну, как мужики от сохи, захватив одну только дубину. Кружок студентов, без всякой связи с старыми деятелями движения, без всякой связи с кружками в других местностях или даже в других частях города (или в иных учебных заведениях), без всякой организации отдельных частей революционной работы, без

всякого систематического плана деятельности на сколько-нибудь значительный период, заводит связи с рабочими и берется за дело. Кружок развертывает постепенно более и более широкую пропаганду и агитацию, привлекает фактом своего выступления сочувствие довольно широких слоев рабочих, сочувствие некоторой части образованного общества, доставляющего деньги и отдающего в распоряжение “Комитету” новые и новые группы молодежи. Растет обаяние коми-юта (или союза борьбы), растет размах его деятельности, и он расширяет эту деятельность совершенно стихийно: те же люди, которые год или несколько месяцев тому назад выступали в студенческих кружках и решали вопрос: “куда идти?”, которые заводили и поддерживали сношения с рабочими, изготовляли и выпускали листки, заводят связи с другими группами революционеров, раздобывают литературу, берутся за издание местной газеты, начинают говорить об устройстве демонстрации, переходят, наконец, к открытым военным действиям (причем этим открытым

военным действием может явиться, смотря по обстоятельствам, и первый же агитационный листок, и первый номер газеты, и первая демонстрация). И обыкновенно первое же начало этих действий ведет за собою немедленно полный провал. Немедленно и полный именно потому, что эти военные действия явились не результатом систематического, заранее обдуманного и исподволь подготовленного плана длинной и упорной борьбы, а просто стихийным ростом традиционно ведущейся кружковой работы; потому что полиция, естественно, почти всегда знала всех главных деятелей местного движения, “зареккомендовавших” себя еще со студенческой скамьи, и только выжидала самого удобного для нее момента облавы, нарочно давая кружку достаточно разрастись и развернуться, чтобы иметь осязательный *corpus delicti*, и нарочно оставляя всегда нескольких известных ей лиц “на разводку” (как гласит техническое выражение, употребляемое, насколько мне известно, и нашим братом, и жандармами). Такую войну нельзя не сравнить с походом вооруженных дубинами шаек крестьян против современного войска. И надо только удивляться жизненности движения, которое ширилось, росло и одерживало победы, несмотря на это полное отсутствие подготовки у сражавшихся. Правда, с исторической точки зрения, примитивность снаряжения была не только неизбежна вначале, но даже законна, как одно из условий широкого привлечения ратников. Но как только начались серьезные военные действия (а они начались уже, в сущности, с летних стачек 1896 года), — недостатки нашей военной организации стали все сильнее и сильнее давать себя чувствовать. Опешив на первых порах и наделав ряд ошибок (вроде обращения к обществу с описанием злодейств социалистов или

ссылки рабочих из столиц в промышленные центры провинции), правительство вскоре приспособилось к новым условиям борьбы и сумело поставить на надлежащие места свои, вооруженные всеми усовершенствованиями, отряды провокаторов, шпионов и жандармов. Погромы стали так часто повторяться, захватывать такую массу лиц, выметать до такой степени начисто местные кружки, что рабочая масса теряла буквально всех руководителей, движение приобретало невероятно скачкообразный характер, и абсолютно никакой преемственности и связности работы не могло установиться. Поразительная раздробленность местных деятелей, случайность состава кружков, неподготовленность и узкий кругозор в области теоретических, политических и организационных вопросов были неизбежным результатом описанных условий. Дело дошло до того, что в некоторых местах рабочие в силу недостатка у нас выдержки и конспиративности проникаются недоверием к интеллигенции и сторонятся от нее: интеллигенты, говорят они, слишком необдуманно приводят к провалам!

Что это кустарничество стало, наконец, ощущаться всеми мыслящими социал-демократами, как болезнь, — это знает каждый, сколько-нибудь знакомый с движением.»¹

Ленинская критика кружковщины, данная им в работе «Что делать» создала не просто негативное отношение к кружковой работе у современных коммунистов, но и перенесла эти негативные настроения на теоретическую работу вообще. Среди многих молодых коммунистов и комсомольцев, активистов различных «левых» движений слово «кружок» не произносится иначе, как в презрительном контексте, в то время как дать собственно анализ этого явления никто из них не пытался.

Разумеется, Ленин, критикуя актуальные на тот момент слабости движения, не мог развер-

нито анализировать это явление со всех сторон. Однако и в этом описании есть некоторое указание, что НЕ ВСЯКИЙ кружок есть синоним кустарщины и неорганизованности. Ленин пишет, что не собственно кружковость была причиной поражений социалистов, а НЕОРГАНИЗОВАННОСТЬ и РАЗДРОБЛЕННОСТЬ кружков: «*что эти военные действия явились не результатом систематического, заранее обдуманного и исподволь подготовленного плана длинной и упорной борьбы, а просто стихийным ростом традиционно ведущейся кружковой работы*»

И далее повторяет:

«Поразительная раздробленность местных деятелей, случайность состава кружков, неподготовленность и узкий кругозор в области теоретических, политических и организационных вопросов были неизбежным результатом описанных условий.»

Иными словами, собственно к кружковой форме как таковой у Ленина никаких претензий не было, претензии были только в неумении этих кружков организовать, разработать систематический план и поднять теоретическую работу на необходимый уровень.

Потому организация партии состояла, по Ленину, не столько в роспуске кружков, сколько в их организации, налаживанию связей и выработке единого плана.

Например, в мемуарах большевика Н.И. Шаурова² описывается структура партийной организации Воронежского комитета и система агитационно-пропагандистской работы, в которой кружковая работа не только занимает значительное место, но и является важной ее частью.

Он пишет о своих первых шагах на партийном поприще:

«В начале сентября я начал руководить социал-демократическим

кружком в городском районе Воронежа. Слушателями были рабочие мелких предприятий и мастерских. К этой работе меня привлекли пропагандист-большевик Д.И. Комиссаров, работавший с кружками уже года два³ и А.И. Терехов, тоже большевик... Примерно через месяц мне дали еще одну группу.»

Иными словами, большевики не только не распускали кружки после II съезда, но и активно продолжали расширять сеть социал-демократических кружков, как в рабочей, так и в интеллигентской среде. Эти кружки были включены в систему подготовки первичных кадров:

«Оба кружка относились к низшему типу; они должны были дать слушателям минимум политических знаний. Обычно рабочие, вступавшие в социал-демократическую партию, проходили через такие кружки. Стремившиеся к более обширным и глубоким знаниям шли затем в кружки среднего и высшего типа.»⁴

Занятия в кружках, разумеется, не были единственным путем теоретической работы, хотя бы потому, что в то время, как пишет Шауров,

«большинство старых членов партии сумели путем самообразования высоко поднять уровень своей политической зрелости. Многие из вступавших в те годы в РСДРП были настолько политически развиты, что никаких занятий с ними не требовалось проводить. Поражали начитанность и широкое знакомство с научной литературой некоторых рабочих, стоявших до того вне партий и самостоятельно заботившихся о своем общем и политическом образовании. Революционный подъем в стране и

2. **И.В. Шауров** (1886-1973) – большевик, пропагандист и агитатор, выходец из интеллигентской среды, работал в Воронеже и Петербурге начиная с 1904 года, входил в Воронежский комитет РСДРП в качестве ответственного пропагандиста и организатора заводского района, позже – руководителем окружной организации РСДРП, вместе с другими лицами руководил военной и боевой организациями при Воронежском комитете РСДРП, в Петербурге работал в качестве члена Московского районного комитета РСДРП. Участник Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе. Делегат V съезда РСДРП. В 1964 году была издана книга его мемуаров, в настоящей статье цитируется издание **Шауров И.В. Воспоминания участника первой русской революции. Изд. 2-е. «Мысль», 1974.**

3. Здесь и далее в цитатах И.В.Шаурова выделено мной – **А.Л.**

4. **Шауров И.В. Воспоминания участника первой русской революции. Изд. 2-е. «Мысль», 1974, стр.9**

классовый инстинкт приводили их, в конце концов, в ряды РСДРП.»

Именно поэтому

«занятия в кружках не являлись обязательными для товарищей, вступающих в РСДРП. Принятый в одну из партийных ячеек, член партии был обязан активно участвовать в ее работе. В предреволюционные годы активная работа для большинства рабочих — членов партии заключалась в ведении агитации среди: беспартийных по месту работы, распространение листовок РСДРП и нелегальной литературы. Члены РСДРП должны были бороться с влиянием других

партий, проводить в жизнь партийные решения — о забастовках, митингах и пр.»⁵

Однако, тем не менее, теоретическая работа в кружках была важнейшим фактором подготовки партийных кадров. Если посмотреть на программу, которая изучалась в кружках Воронежской организации, то можно легко увидеть, что она фактически являлась достаточно подробным разбором партийной программы и основных ее вопросов. Даже для кружков «низшего типа» она весьма внушительна и по сегодняшним временам:

«В программу занятий кружков низшего типа входили следующие темы:

1. История хозяйственного быта. Первобытный коммунизм, античные государства (рабство), эпоха феодализма, зарождение и развитие капитализма,

2. История революционного движения. Великая французская революция, революция 1830 года во Франции, европейские революции 1848 года, Парижская коммуна.

3. История рабочего движения в Англии, Германии, Франции, России.

4. Основы экономического учения К. Маркса (теория прибавочной стоимости).

5. Исторический материализм.

6. Коммунистический Манифест.

7. Эрфуртская программа.

8. Народничество, анархизм.

9. Программа и Устав социал-демократической партии.

В кружках высшего типа основное внимание уделялось подробному изучению и анализу революционных движений, экономический теории К. Маркса, политический и хозяйственный положение России того времени. Специальные занятия посвящались вопросам тактики большевиков, в частности подробному разъяснению разногласий между ними и меньшевиками.»⁶

Шауров пишет про то, как проходили занятия:

«Рабочие заводов, железнодорожники, ремесленники, мелкие служащие охотно шли в кружки. Шла молодежь, которая лишь недавно стала грамотной, стремившаяся к политическим знаниям. Шли пожилые люди, много читавшие, знавшие неплохо историю,

5. Там же, стр. 10

6. Там же

литературу, разбиравшиеся в вопросах международной политики. Им хотелось систематизировать свои знания и получить ответы и разъяснения по неясным для них вопросам. Уровень подготовки слушателей кружков в значительной степени зависел от окружающей среды и семьи. Среди коренных рабочих, особенно металлистов из железнодорожных мастерских, было много зрелых и культурных людей.

Они оказывали большое влияние на воспитание своих детей и на окружающую молодежь.

Партийные организаторы старались подбирать кружки и по возможности более однородный по своему уровню состав. Однако это не всегда было возможно. Приходилось считаться с местом работы и жительства людей. В городском районе большая часть кружков формировалась по профессиям: были кружки типографских рабочих, баשמачников, шляпниц, швей и т. п. У всех был живой интерес и большое желание учиться. Никогда я не замечал, чтобы кто-либо относился к занятиям формально и смотрел на них как на отбывание повинности. Никаких проверок и испытаний не устраивалось, но часто в завязавшейся товарищеской беседе слушатели задавали друг другу вопросы из пройденного. Бывали случаи, когда прошедшие программу занятий в кружке просили через некоторое время вновь принять их, так как они желали проверить и укрепить свои знания.

Пропагандисты не ограничивались задачей передать членам кружков знания — они стремились вдохнуть в слушателей революционный дух, воспитать из них активных борцов-революционеров. Накануне 1905 года эта задача в пропагандистской работе стала главной.

Подъем революционного движения в рабочей среде требовал расширения

сферы социал-демократической пропаганды. Предвиделась в ближайшее время нужда в таком количестве пропагандистов, которым Воронежский комитет РСДРП не располагал. И вот А. В. Нагурский и я организовали в заводском районе специальные кружки для подготовки рабочих-пропагандистов из наиболее способных товарищей. Это было весьма своевременно, так как 1905 год потребовал значительного усиления партийной пропаганды.

Работа в кружках — это скромное начало революционной деятельности — давала мне огромное удовлетворение. Я чувствовал себя хотя и в маленькой степени, но все же участником великого общего дела.

Когда я вспоминаю о занятиях с рабочими, передо мной встают образы моих слушателей. Многие хорошо запомнились и представляются совсем живо: настороженное внимание, живая реакция на каждое слово, вопросы всегда по существу, кажется, невозможно отыскать более благодарной аудитории. Кружки наши были небольшие по количеству, обычно, 6 — 8 человек. Собирать большое число слушателей из-за полицейских преследований было опасно.

Все приходили на занятия аккуратно. Только исключительные обстоятельства вынуждали кого-нибудь отсутствовать. Никогда я не слышал жалоб пропагандистом на то, что слушатели собираются плохо. В большинстве случаев занимались на квартирах у рабочих, иногда и в других местах, например в одном из филиалов городской публичной библиотеки, но это бывало редко.»⁷

Роль кружков в партийном аппарате была весьма велика — весь аппарат Воронежского комитета, который вел работу в рабочей среде состоял из

- организаторов, которые были связующим звеном между различными частями организации,

- агитаторов, функции которых состояли в выступлениях на массовых собраниях,

- пропагандистов, которые непосредственно работали в кружках.

Причем роль организаторов была второстепенна и подчинена в некоторой части работе кружков – в задачи организаторов, кроме привлечения в партию новых членов, входила организация новых кружков. Таким образом, мы можем видеть, что кружки стали неотъемлемой частью партии, их организация была поставлена на плановую основу и работа приняла организованный характер. Неизменным от старых кружков осталось то, что было их достоинством – а именно, теоретические занятия, которые ни в коем случае не замещались, как это мы видим сегодня во многих левых организациях, «практической суетой».

В мемуарах Шаурова подробно показано огромное внимание, которое партия уделяла теоретической работе, неоднократно подчеркнут тот факт, что проведение занятий в кружках считалось в любых случаях одним из важнейших дел. Практически каждый член Воронежского комитета был включен в систему занятий с кружками. Например, несмотря на переход комитета в 1905 году, в разгар революции, к широкой массовой агитации путем выступлений на многочисленных собраниях и митингах того периода, тем не менее, работа с кружками продолжилась, и даже более, углублялась. Изменения коснулись лишь состава и подготовки слушателей:

«Кружки, с которыми я в то время занимался, принадлежали к заводскому району. В кружках низшего типа занималась в большинстве молодежь. К тому, что я раньше говорил о работе с кружками, здесь будет уместно сделать одно добавление. Если раньше члены кружков, жадно стараясь усвоить все новое, что они слышали от пропагандиста, не торопились, то теперь положение изменилось. Слушатели хотели скорее освоить весь комплекс знаний, быстрее пройти весьма полную и далеко не легкую программу, стать сознательными рабочими в полном смысле слова.»

И далее говорит про тенденцию к углублению знаний:

«Один из кружков, с которыми я занимался, был высшего типа. В него входили заводские рабочие, достаточно усвоившие элементарные сведения программы, причем запомнившие все настолько хорошо, что я только удивлялся их памяти. Их интересовали многие проблемы, поэтому к занятиям приходилось серьезно готовиться. Должен сказать, что иногда задавались такие вопросы, на которые я сразу был ответить не в состоянии»⁸

Весь период революции Воронежский комитет всячески укреплял систему кружков по подготовке рабочих:

«Почти одновременно со мной в Воронеж приехали студенты, стремившиеся приобщиться к революционной работе. Большинство из них стали пропагандистами. Потребность в пропагандистах была весьма велика, и нам с трудом удавалось удовлетворить просьбы рабочих, буквально рвущиеся в наши кружки.»

«Включить новых членов партии в кружки было абсолютно необходимо. Мы должны были ввести их в какую-нибудь партийную ячейку, в которой нужно было закрепить их, убедить в правоте именно нашей революционной линии, доказать им, почему они должны идти к желанной цели именно в рядах большевиков»⁹

Таким образом, подготовка в кружках была еще и способом подготовки не только рабочих в партию, но и самих партийцев к организационно-руководящей работе.

Такая система была в партии распространена не только в Воронеже, но и вообще везде – аналогичную структуру имели, например, Петербургский и Московский комитеты – везде отдельным подразделением выделялись пропагандисты, на которых была возложена задача ведения кружков по марксистской подготовке рабочих и рядовых партийцев.

8. Там же, стр. 53

9. Там же, стр. 54

Представление, что кружковая работа – это этап незрелости партии, опровергается и опытом по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)». Несмотря на то, что в конце 30-х партия обладала мощным пропагандистским аппаратом и налаженной системой подготовки партийных кадров в партийных учебных заведениях и советских ВУЗах, тем не менее, в качестве формы изучения материала «Краткого курса» кружки возродились. Однако существенная разница с описанным Лениным состоит в том, что кружки входили в систему пропаганды, в них велась строгая партийная линия, и что самое главное – как в дореволюционное время, кружки были предназначены для повышения теоретического уровня членов партии.

Таким образом, мы видим существенную разницу между «кружковщиной», которая была фактически синонимом меньшевистского кустарничества и кастовости¹⁰ и кружковщиной, которая была способом теоретической работы. Кружки как в составе партии, так и как форма пропаганды среди непартийных рабочих, сочувствую-

щих были живучи длительное время не потому, что партия не могла должным образом организоваться, а потому, что только посредством их возможно было получать грамотные кадры. Масштабы кружковой работы РСДРП говорят в первую очередь о том внимании к теоретической работе, которое большевики уделяли несмотря ни на какие текущие события. Через кружки по распространению знаний партия получала не только подготовленных кандидатов в партию, но и связь с широкими массами – Шауров неслучайно упоминает о том воздействии, которое слушатели кружков оказывали на своих знакомых и родственников.

Изучение этого опыта РСДРП для современных коммунистов ценно именно тем, что показывает, во-первых, взаимосвязь между партийным строительством и теоретической работой, ибо никакое строительство невозможно без грамотных кадров, во-вторых, приоритетность работы по подъему теоретической подготовки кадров даже в «горячие» дни вооруженного восстания.

Апрель 2011

10. Леопольд Хеймсон в статье «**Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции**» (журнал «Россия XXI», 1995, №3-4, стр. 142 http://www.russia-21.ru/XXI/Rus_21/ARXIV/1995/heimson_1995.htm) писал о кружковости меньшевиков, как синониме клановости и семейности, выражении элитизма: «Другая, менее явная черта их коллективной психологии, которая также объясняет их потрясающую интеллектуальную жизнённость и упорную самонадеянность, пронесенные через все превратности существования в качестве эмигрантов, заключалась в том, что им было что сказать и они сохранили коллективную способность сказать свое собственное слово. Это был какой-то врожденный и выросший внутрь «семейный» дух, приверженность к своему клану, которая отчасти противоречила их космополитизму, а также открытость, которая как бы предполагалась в качестве условия, озаряя все эти качества. Клановость уходила своими корнями в кружки и «дух кружковщины», который играл большую роль в жизни представителей российской интеллигенции в годы их становления в гимназии и в университете, а также в менее акцентированной форме позднее, в годы совершеннолетия. Более, чем какая-либо другая интеллигенция, меньшевики пронесли через все перипетии своей жизни духовные образцы социальных отношений и организации, которые напоминали стороннему наблюдателю скорее модель существования обширных семей, религиозных кланов или же религиозных сект, чем образ политической партии современного типа.»

**Редакция журнала
« Прорыв » :**

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.,
Новак В.Т.

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378**
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 40 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 46 стр. формата А4.
Подписано в печать 25.04.11.
Дата выхода в свет 29.04.11

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.